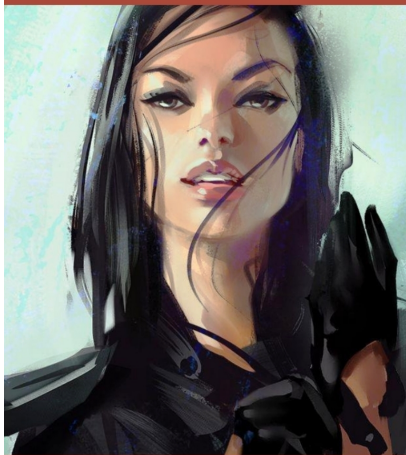

БЕЗ ПЯТИ
МИНУТ

ГЕРОИ

КРИСТИНА
АГЕЙКИНА

ЕКАТЕРИНА
ЦОЙ

16+

**Екатерина Цой
Кристина Агейкина
Без пяти минут герои**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42875176

SelfPub; 2019

Аннотация

Удобно, когда попадаешь в выдуманный тобой мир талантливой красавицей, неуязвимой магичкой, в которую разом влюбляются принц, эльф и маг. А что делать, если при переходе сверхъестественных сил не появилось, формула пороха и прочие способствующие обогащению открытия в голове не всплыли, да ещё и в сора́тницы досталась эгоистичная землянка, которая совсем не рвётся спасти мир? Значит, твоя задача – узнать, где затаился жаждущий твоей смерти темный маг и бежать в противоположную сторону!

Содержание

Глава 1. Вначале было слово. А также молния и прочие неприятности	5
Марина	5
Лилия	19
Кое-кто кое-где	30
Глава 2. Мы ехали, ехали и, наконец, приехали (ваши крыши)	33
Марина	33
Лилия	41
Марина	55
Лилия	64
Марина	70
Лилия	79
Кое-кто кое-где	84
Глава 3. Религия – опиум для народа. Нам двойную порцию, пожалуйста	89
Марина	89
Лилия	105
Марина	130
Глава 4. Кто всем сердцем ненавидит рассветы? Вампиры и финансовые аналитики	145
Лилия	145
Марина	154

Лилия

160

Конец ознакомительного фрагмента.

162

Глава 1. Вначале было слово. А также молния и прочие неприятности

Марина

– Давайте продолжим разговор с того места, на котором остановились в прошлый раз, Марина Вениаминовна.

Голос психолога мягко обволакивал уставшее сознание. Даже не знаю, что заставляло меня раз за разом наносить визиты Петру Семеновичу. Скорее всего, телу нравилась удобная кушетка, а обиженный ребенок внутри меня радовался возможности поплакаться в жилетку человека постарше и поумнее. Хотя насчет «поумнее», конечно, спорный вопрос. За те полгода, что я бревном провалялась в кабинете лекаря людских душ, язык успел выболтать все о прошлом и настоящем своей хозяйки, а мозг получить множество «бесценных» советов вроде: «Взгляните на мир под другим углом» или «Вы же понимаете, что нужно не бояться, а действовать». Да подобную квинтэссенцию мудрости я легко могла бы найти на любом женском сайте совершенно бесплатно! Подозреваю, что Петр Семенович не особо вникал в суть озвучиваемых жалоб, вытягивая из сплошного словесного

потока отдельные (наиболее понятные ему) отрывки. Впрочем, винить мужчину нельзя. Когда твоя пациентка является младшим финансовым аналитиком, ее речь звучит примерно так: «А потом Леня из отдела логистики не прислал аккруалы за октябрь, а у него счет-фактура на фрахт на материальную сумму! В итоге процент утилизации бюджета упал, причем девиация превысила допустимую норму в шесть процентов. Знаете, как неприятно получать запросы из головного офиса с требованием объяснить, почему мы не выходим на заявленные в репортинге цифры? Зато ум, честь и совесть отечественных перевозок Леонид ушел домой ровно в шесть!»

– Скажите, Марина Вениаминовна, хорошо ли вам удается справляться с гневом? – в глазах психолога светился искренний интерес.

Я запнулась на полуслове. В принципе, с гневом я справляюсь неплохо. Тот факт, что за время работы я никого не убила, не покалечила и не покусала, уже характеризует меня как личность с выдержкой Железной Леди и строением Железного Дровосека. Плохо я справляюсь с коллегами, многим из которых не помешала бы вакцина совести и микстура мозгов. В чем заключается моя главная проблема я знала и без Петра Семеновича: не умею делегировать полномочия, переживаю из-за каждой ерунды и не знаю, как ставить людей на место. По этой причине окружающие позволяют себе плевать на мои запросы, как подлец Леня недавно. В итоге я

допоздна сижу в офисе, сводя концы с концами и выясняя, почему очередной прогноз не сошелся с фактическими показателями.

– Нормально у меня с гневом, – недовольно буркнула я.

– Отлично-отлично, – собеседник улыбнулся, словно я ему отсыпала килограмм конфет, и радостно потер пухлые ладошки. – Мы еще вернемся к этой важной теме, а сейчас давайте перейдем к книге. Если я верно помню, то сегодня вы должны были дописать финал своей увлекательнейшей истории.

Про увлекательность психолог, конечно, польстил. Хотя с другой стороны он льстит за деньги, так что все нормально. Когда-то давно, еще во время второго визита Петр Семенович предложил выплеснуть стресс на бумагу, превращая коллег, соседей и знакомых в героев фантастического повествования. Так как любви ко всему человечеству в целом и перечисленным социальным группам в частности я не испытываю, то на описываемых персонажей без конца сыпались беды и несчастья. Старик Мерфи пришел бы в восторг, увидев, как неукоснительно соблюдаются его законы в моем произведении. Если на действующих лиц мог упасть столб, то он падал, если бушевала гроза, то обязательно кого-нибудь била молния, а если по деревьям прокатывался птичий мор, то первыми гибли самые милые уточки и цыплятки (потом начинался голод и гибли все).

– Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла нена-

видимый темным жрецом Данхелем город, – начала прочувственно декламировать я. Петр Семенович едва заметно поморщился, безмолвно осуждая столь вольное обращение с нетленным текстом Булгакова. -В клубящейся мгле исчезла великая Тиера, как будто не существовало ее на свете. Жрецы всех храмов Радуги в бессилии опустили руки, лишённые магии, и порвали на себе одежды, в которых больше не было ярких красок. Плач и стон разнеслись над землей Тиерской, и, глядя на людские страдания, маг Данхель разразился торжествующим смехом. Больше не было силы в адептах создателей, и лишь Темный орден, осененный милостью проклятого бога Радугона, чувствовал магию в своей крови и волшебство в своих заклинаниях. Отважная рыжеволосая воительница Мараниэль лежала на жертвенном алтаре, и вместе с последними ярко-алыми каплями крови, покидающими ее тело, мир лишился надежды на спасение. Принц Адриан, прошедший рядом с прекрасной девой весь путь, умирал на пороге храма от рук приспешников Радугона, кои одолели отважного юношу не воинским мастерством, но численностью. Жрец Данхель бросил победоносный взгляд на картину своего триумфа, и безумный смех вновь огласил высокие своды: теперь магия Тиеры принадлежит великому Радугону, а он – вернейший из слуг Его».

Тишина, повисшая в кабинете, здорово напоминала кладбищенскую.

– Эммм... Кхм...-неуверенно начал Петр Семенович, –

Я вижу, Марина Вениаминовна, вы решили не заканчивать книгу, а нацелились на второй том. Похвально, похвально.

Я в недоумении перечитала последнее предложение. Где мужик откопал намек на следующую часть? Я ж не Джоан Роулинг, чтобы клепать целую серию. По-моему, все логически завершено.

– Вообще-то это конец. Зачем писать продолжение, главные герои же умерли.

– Но...как так? Вы заканчиваете повествование на том, что победили силы зла. Безумный фанатик путем кровавого жертвоприношения главной героини лишил остальные орден Радуги магических сил и захватил мировое господство.

– Точно, – подтвердила я, потягиваясь с видом человека, хорошо сделавшего свое дело.

– Но почему вы не написали, что отважная Мараниэль, ваше сказочное воплощение, между прочим, с принцем Адрианом одолели темного жреца Данхеля, принеся тем самым мир и спокойствие в Тиеру? – Петр Семенович негодовал так, словно я в книге похоронила его любимую бабушку, не успевшую переписать на внука квартиру.

– Потому что они не могли победить! Два человека не в состоянии одолеть целый орден Радугона. Данхель объективно сильнее и изворотливее, да и сторонников завербовал предостаточно, а Мараниэль захватила в бой только Адриана. Вы понимаете, что с точки зрения здравого смысла у этой парочки не было шансов?

Судя по ошарашенному взгляду специалиста шансов на сбалансированную психику не было у меня.

– Хорошо-хорошо, – Петр Семенович бросил на меня опасливый взгляд. – Я, Марина Вениаминовна, отойду на минутку. А вы пока тут полежите, расслабьтесь.

Как только за женщиной захлопнулась дверь, я с наслаждением вытянулась на удобной кушетке. Все-таки хорошо раз в неделю забыть о вечных авралах и форс-мажорах. Мышечное напряжение начало постепенно спадать, и я мягко провалилась в объятия самого желанного и любимого мужчины – Морфея.

Тик-так, тик-так. Часы в кабинете психолога были ему под стать: басовитые, деликатные, успокаивающие. В воздухе плыл умопомрачительный аромат свежесваренного кофе. Я сглотнула слюну, почти физически ощущая, как горьковатая бодрящая жидкость обволакивает язык, струится по горлу...

– Эх, надо все-таки взять отпуск и махнуть в теплые страны. Поваляться на белоснежном песочке, подышать соленым воздухом вместо того, чтобы по традиции давить задом колорадского жука на маминой даче. На островах путешественниц ждут загорелые мускулистые серферы и разноцветные коктейли, а не домашние компоты и глуховатые старички-соседи. Хочу на острова! Вселенная, ну, пожалуйста!

Я, не открывая глаз, запрокинула голову, подставляя лицо ласковым прикосновениям воображаемого солнца. Уми-

ротворение разливалось по жилам, как теплый чай по стаканам, и в голове царила восхитительная пустота.

– Как спалось, Мариночка?

Незнакомый голос грубо вырвал меня из страны грез. Мысленный рай схоронился в дальних уголках мозга, как таракан от тапка, и я вновь оказалась в кабинете Петра Семеновича, специализирующегося на копании в мозгах офисного планктона. Нарушительницей спокойствия оказалась молодая женщина в черном брючном костюме строгого кроя. Даже в уютном велюровом кресле гостя умудрялась сидеть, как на холодном металлическом стуле в хайтековском стиле — прямо, собранно и чуточку напряженно. Холеные пальцы с длинными ногтями обнимали картонный стакан с логотипом сетевой кофейни, а носок изящной туфельки выстукивал нетерпеливую чечетку.

– Хорошо, давно не ощущала такую легкость. А вы...

Незнакомка улыбнулась, словно факт моего отличного самочувствия ее чем-то порадовал.

– Да-да, простите, забыла представиться. Меня зовут Хлоя. Вот возьмите визитку.

Светло-голубой прямоугольник картона перекочевал в мои руки. Карточка была самая обыкновенная, без трудно читаемых шрифтов и нестандартных дизайнерских решений. Вот только ее содержание вызывало желание протереть глаза и тайком ущипнуть себя за руку, потому как там черным по голубому вилась надпись: «Хлоя, младшая богиня

пантеона Тиеры. Главный менеджер по увеселительным мероприятиям».

Я подняла удивленные глаза на новую знакомую. Женщина доброжелательно улыбалась и вовсе не напоминала умалишенную. Хлоя выглядела вполне прилично и напоминала... менеджера. Может быть, она работает в event-агентстве под названием... скажем, «Олимп»? Тогда все логично, визитка просто выдержана в соответствующем стиле.

Пауза затягивалась.

– Марина, – я торопливо достала из сумочки свою визитку и протянула новоявленной богине.

– Знаю. Вы работаете в области финансового анализа, не сильно любите свою должность, в детстве мечтали стать водителем комбайна, подумываете перекраситься в брюнетку, считая родной рыжий цвет несерьезным, и слегка завидуете девушкам модельного роста, так как собственные сто шестьдесят пять сантиметров кажутся недостаточно внушительными.

Надо же, сколько мыслей успел вытянуть из моей усталой головы уважаемый Петр Семенович за прошедшие сеансы.

– Допустим, а что именно Вы хотели? – пора прекращать переливать данные из одной базы в другую. Ближе к делу!

– Вы меня совсем не помните? – в глазах собеседницы мелькнуло легкое разочарование, даже некоторая обида.

Я взгляделась в незнакомые черты, силясь вспомнить, на какой корпоративной дорожке мы пересекались. Ей на вид

лет двадцать восемь, умные, спокойные глаза, прямые волосы, собранные в низкий льняной хвост, гладкая кожа, французский маникюр – нет, я определенно ее не знаю. Сидящая напротив незнакомка была очень обычной: в каждом офисе таких Хлой – десятков на квадратный метр. Да и имя странное, точно псевдоним. Наверняка ведь какая-нибудь Маша или Тоня, просто хочет выглядеть утонченно-загадочной в глазах окружающих.

– Возможно, если бы Вы назвали настоящее имя, я бы вспомнила обстоятельства встречи, – осторожно начала я.

– Так это же ты мне его и выбрала, – топнула ногой гостя, и сквозь ее официальную сдержанность проступило детское нетерпение. Надо же, от возмущения собеседница даже прежнюю вежливость отбросила. – Помнишь, как сидела в баре, пила вино и наблюдала за жрицами любви, кучкующимися неподалеку. Тогда ты подумала, что надо ввести в книгу женщин такого сорта и назначить им покровительницу. Так появилась я.

А Петр Семенович крут, раз решил устроить пациентке полное погружение в проявившиеся в повествовании комплексы!

– Отлично, и что в таком случае у нас на повестке дня? – с сарказмом поинтересовалась я. – Откроем еще один бордель? Только, боюсь, не выдержим конкуренции. Если бы банки предоставляли такое количество услуг и демонстрировали столь же гибкую ценовую политику, как местные про-

ститутки, Швейцария бы давно тянулась за нами, как алкоголь за бутылкой.

– Нет, я здесь для того, чтобы переправить тебя в Тиеру.

Да, воистину в наше время в собственной правоте убеждены только сумасшедшие. Надеюсь, она хотя бы не буйная.

– А почему так мелко: в Тиеру? Бюджета на поезд до Хогвартса не хватило? А давайте тогда махнем в Нарнию, там на билет тратиться вообще не нужно: шагнул в шкаф и все!

Все-таки общение с племянницей не прошло даром для моего кругозора. Благодаря Нате я точно знала, что паренек в круглых очках – это не презренный ботаник, макаемый во все окрестные унитазы, говорящие львы, сатиры и колдуньи существуют, а для того, чтобы выбраться из нищеты, требуется не хорошо учиться, а метко стрелять из лука.

– Зря вы так, Мариночка, – с укором покачала головой «богиня». – Я же здесь для того, чтобы вы спасли свой мир. Вы ведь в действительности не хотите пришествия Радугона.

Чего я точно не хотела, так это сидеть и выслушивать бредни незнакомой женщины. «Спасла мир» – выдумает тоже! Не ждет же она, что я сейчас разорву на тощей груди блузку, натяну красные трусы поверх синих лосин, явив миру супер-костюм, и полечу убивать злодея, закусывая по пути криптонитом?

– Конечно, вы не будете одиноки, – словно прочитав мои мысли, зачастила сумасшедшая. – Мы дадим вам отважного и неунывающего помощника, который поможет сокрушить

злобного Данхеля.

– Да мне плевать, чем занимается ваш Данхель! Пусть хоть гей-орден в Тиере основывает и массовый выпуск вазелина налаживает! Мужик живет в свободной стране, так что волен делать все, что заблагорассудится. А мне пора.

Я вскочила с кушетки и бросилась к выходу, крепко прижимая к груди сумочку. Использую ее в качестве оружия, если придется!

– Конечно, лучше сбежать, а потом каждую неделю жаловаться психологу на то, что твоя работа зависит от десятка других сотрудников, что они недисциплинированы, безответственны и эгоистичны. Что ты такая маленькая-беззащитная допоздна сидишь в офисе, анализируя поздно поступившие данные! Решайся, Марина, в Тиере все будет зависеть исключительно от тебя. Ты сама будешь принимать решения!

– Да как вы смеете, – я даже не заметила, что собеседница перешла на «ты». – Да что вы понимаете...

– А принц Адриан? Ты же не зря придумала высокого голубоглазого шатена с благородным характером? И не хочешь взглянуть на него даже одним глазком? – тоном змея-искусителя продолжила Хлоя.

Я остановилась на полпути. Адриан – это действительно интересно. Красавец-принц был олицетворением мечты об идеальном мужчине. Венценосный индивид принадлежал к той категории мужчин, при виде которых у женщин подги-

баются колени, а в животе заводятся бабочки, которые допархивают до мозга и начинают в ускоренном режиме его пожирать. В итоге мы имеем неадекватную, пускающую слюни особу, сжигаемую фанатичным желанием основать секту поклонения Его носкам и стореть заживо в пламени кухонной плиты. Над Адрианом я в своей книге даже особо не измывалась, разве что из чистой бабской ревности наделила парня невестой, которой не поможет даже пластическая хирургия. Боже, о чем я думаю! Принца не существует! Тиера – выдумка моего воспаленного, утомленного авралами мозга! Хлоя – это какая-нибудь Глаша Иванова, а не богиня разврата! Кстати, о разврате:

– Хлоя, а почему из всего пантеона ко мне явились именно вы? Почему не пришел покровитель магов Фили? Или хранительница семейного очага Леена? Можно было прислать бога войны Арка. Тому вообще уговаривать объект не надо: стукнул разок мечом, и жертва уже на все согласна.

– Видишь ли, Мариночка, – начала неловко оправдываться богиня, тьфу ты, Глаша. – Ты не маг, не жена и не воин. То есть юридически не находишься под юрисдикцией перечисленных богов.

Мои глаза полезли на лоб, застряв в прическе.

– То есть, по-вашему, юридически я проститутка?! – зловеще уточнила я.

А сумочку-то можно использовать не только для защиты, но и для нападения. Вот бы оттягать стерву за белокурые ко-

сы, жаль теплично-интеллигентное воспитание не позволяет дать волю инстинктам!

– А кто писал в социальной сети, что «из финансовых аналитиков получаются прекрасные жены и ценные любовники, потому как прогнозные данные – это та же Камасутра, только нумерация поз более сложная»? – закрыв глаза, процитировала Хлоя.

Ммм... Писала действительно я. Нет, ну, а что вы сами бы написали, просчитав финансовые показатели по куче вероятных сценариев и рассмотрев грядущие события со всех возможных ракурсов? Помню, мозг тогда чувствовал себя так, словно его изнасиловала рота извращенцев, причем с особой жестокостью. Я хорошо понимаю свою начальницу, почтенную Елизавету Антоновну, интеллигентку не знаю в каком поколении, которая, получив за пять минут до окончания рабочего дня очередной «срочный» запрос от регионального руководства, мелко крестится и тихо бормочет: «Ну, что за суки, прости Господи». Я произношу то же самое, только не поминаю имени господа Бога всеу.

– Вот видишь! – обрадовалась Хлоя, принимая молчание за согласие. – А сексуальные извращения, вакханалии и разврат – моя область ответственности, поэтому я твоя официальная покровительница.

Да уж, покровительница нашлась. У всех героев боги как боги, а у меня мамка тиерских проституток. С каким лозунгом я должна спасать мир? Даешь свободу отношений и на-

логовые льготы району красных фонарей? А вербовать меня Данхель будет словами: «Переходи на темную сторону, у нас есть бесплатные презервативы со вкусом клубники»? Бред!

Я решительно потянулась к ручке двери, не желая продолжать бессмысленную дискуссию с городской сумасшедшей. Безумие – это заразно, раз уж я всерьез сетую на то, что мне в сказочном мире попала неправильная крыша.

– Мариночка, Мариночка, я же хотела как лучше, – грустно прошептала Хлоя, а секунду спустя что-то мягкое и тяжелое огрело меня по голове, лишая сознания.

Лилия

Мелочь пузатая, наконец, затихла окончательно и уснула. Ураааа! То есть такое тихое «ура», а то проснется, придется опять часа два сказки рассказывать, а заготовки на сегодня закончились, надо обязательно что-нибудь настучать на завтрашний день. Сейчас же мне нужен волшебный пендель, чтобы поднять пригревшееся тельце из кровати и потопать в спальню к мужу под теплый бочок.

Я с тяжелым вздохом выбралась из дочкиной постели. В помещение по сбору супружеских долгов я вошла игривой походкой подвыпившей балерины на пенсии, рассчитывая если не соблазнить, так хотя бы развеселить ненаглядного. С женой конкретно этому мужчине невероятно повезло: если смех продлевает жизнь, то мой супруг давно уже Кощей Бессмертный, потому как по количеству сюрпризов, приколов и шуток я просто внебрачный ребенок резидентов Камеди клуб.

– Любимый, любимый, – игриво окликнула я, шмыгая под одеяло.

Неубиваемый благоверный лежал неподвижно, только носом негромко посапывал. Последняя деловая поездка в Монтевидео сделала свое дело – муж вырубился не дождавшись меня.

– Ипотека, курс доллара, санкции, – тихо провыла я на

ушко спящему барсучку.

Роднуля недовольно заворочался во сне, бормоча под нос нечто обиженно-ругательное. Есть все-таки в русском языке слова, от которых спящий озверевает, а мертвый восстанет. Наверное, в случае зомби-Апокалипсиса в нашей стране живые мертвецы не станут гоняться за перепуганными людишками, а отправятся громить банки и жрать санкционные продукты, завезенные в государство обходными белорусскими тропами.

Ладно, пойду, напишу что-нибудь интересное для маленькой красавицы, раз мой почти красавец дрыхнет без задних лапок. Не знаю почему, но придумывать сказки получается только сидя на подоконнике, когда козявишна спит. Ядовито-розовый (кошмар конечно, но выбирала доча) ноутбук уютно устроился на коленях. Вдохновение витало в облаках, так что я с легкостью хватанула его за задние лапки и со всей дури шмякнула о клавиатуру. Весна в этом году выдалась дождливая, прохладная. Вот опять за окнами собирается гроза, окутывая многоэтажки серым ватником набухших влагой туч. Наверное, озорные ангелы снуют между рыхлыми, темными облаками, протыкая их острыми копьями-молниями, чтобы излишне отяжелевшая туча не свалилась с небес на землю. Вот и начало сказки сложилось! Кстати, не забыть бы потом окно закрыть, а то еще продует мое главное сокровище. Как же я люблю свою малышку, особенно когда она спит, а не мажет кетчупом кота, не спрашивает,

что сказал грязный дяденька-бомж, разбив бутылку водки, и не прыгает по моей кровати в шесть утра с требованием поиграть в лошадок. В отблесках фиолетовых молний детская спальня казалась волшебным замком, наполненным светом древних заклинаний и отголосками легендарных подвигов. Стоп. Фиолетовые молнии? Фиолетовые?

ШАРАХ!!!

– Вот и написала сказочку... напоследок.

Спине стало жестко и больно, а сознание, помахав ручкой, уплыло в более приятные дали.

– Лилия! – голос доносился откуда-то сверху, но на божий глас или нравоучения Святого Петра как-то не тянул, слишком уж он был встревоженный и возбужденный. – Лилия Николаевна! Откройте глаза!

Нет, ну, зачем кричать так, словно гопники в переулке кошелек отбирают? Что за садист попался, орет тут, когда голова раскалывается. Стоп! А чего это у меня голова так гудит? Глаза открывать не хотелось, поэтому я решила еще немного поприкидываться дохлой шкуркой, а заодно восстановить в памяти, откуда взялась сия зараза. По порядку: что я сегодня делала? Сидела на подоконнике. А дальше? Гроза, молния, свет. Фиолетовый, кстати, к чему бы это? Боже, я что из окна выпасть умудрилась? Да нет, неправдоподобно. Я же на одиннадцатом этаже живу. Если бы я оттуда навернулась, то получился бы настолько качественный шмяк, что голова бы болеть не стала в силу ее отсутствия. Тогда что? Эх, глаза

открыть все же придется, тем более обладатель голоса, похоже, охрипнет, но умереть спокойно не даст.

– Аааааа! – истошный вопль оказался единственной реакцией, что смог выдать мой мозг, однако быть однообразным извилинам быстро надоело и в дело пошли более сложные, хоть и непечатные выражения. Дядя-бомж бы заслушался.

– Выпить есть? – на полном автомате выдохнула я.

Я была... да черт знает где! Больше всего окружающая реальность напоминала банку с черничным джемом. Меня окружала фиолетовая вязкая субстанция, причем не наблюдалось ни стен, ни пола, ни потолка. Такого не может быть, это противоречит всем законам физики! Или не противоречит? Надо позвонить физичке, спросить, а то я на ее уроках больше читала журналы под партой, чем глядела в учебник. Женщина на последнем звонке аж рыдала от радости, что я, наконец, закончила школу.

– Лилия, – вкрадчиво напомнил о себе собеседник, – вы очнулись?

– Что за фигня? Где я?

– В безопасности, – успокоил приятный баритон.

– Офигеть, как лаконично! Конечно, чего уж бояться человеку, застрывшему в сливовом желе, – не удержалась от сарказма я и уже ласковее добавила. – А можно подробнее?

– Нет, – сказал, как колбасу отрезал – резко, жестко и бесповоротно.

– Ааааааа! Помогите! Пожар!

Невидимый голос забеспокоился:

– Что? Где? Помо... Лилия, Вы издеваетесь?

– Это Вы издеваетесь! Где я? Что со мной? ААААА!

Видимо, мои голосовые данные были на порядок лучше, чем у обладателя баритона, потому как мужчина моментально спасовал и начал вкрадчиво уговаривать меня успокоиться. Да где уж там, я окончательно съехала с катушек и орала, так, что услышь меня рыночные торговки, они бы без промедления приняли меня в свою гильдию крикливых и хамоватых. К сожалению, человеческие возможности не безграничны, так что в определенный момент времени в легких закончился воздух, и я сделала перерыв на вдох. Этим обстоятельством коварный собеседник моментально воспользовался:

– Послушайте, Лилия, нам очень нужна Ваша помощь. Успокойтесь, пожалуйста, и давайте поговорим. Я все объясню.

– Хорошо, – кричать сил не осталось, значит пора изобразить готовность к компромиссу, – только не здесь, а то меня как-то напрягает вся эта фиолетовость.

– Да-да, конечно, – засуетился Голос.

Кабинет, в который мы перенеслись как по мановению волшебной палочки, оказался светлым и просторным. Всегда знала, что в глубине души я аристократка, даже моя шизофрения живет в богатых декорациях. Заметьте, я вижу вокруг себя не серые стены с лохмами пожелтевших от време-

ни обоев, а высокие потолки, массивный, дубовый стол, обитые велюром кресла. Не удивлюсь, если при взгляде в зеркало обнаружу на своей макушке царскую корону с россыпью крупных бриллиантов!

– Так... Мужик, ты где?

В ту же секунду в кресле материализовалась бесформенная фиолетовая субстанция. Если бы колобок успел сбежать до того, как его тестообразное тело засунули в печь, то он бы выглядел именно так.

– Фу, ну ты и мерзостный. Я-то думала, что сойдя с ума буду видеть только прекрасных принцев с телами австралийских спасателей, а в итоге такой облом.

– Я не такой! – возмутилось протухшее тесто.

– Будешь говорить это любвеобильным посетителям гей-баров, мне до лампочки, я уже замужем, – и, не дожидаясь приглашения, плюхнулась в мягкое кресло.

– Просто я покопался в Вашем сознании и не смог найти образ, который вызывал бы у вас доверие, – обиженно протянул Голос. – Только муж или дочка, но если я предстану в их облике, то Вы точно разозлитесь.

– Мда... – протянула я. И тут до меня дошел смысл сказанного. – Ах, ты! Покопался в моем сознании, значит? Все, кисель бесформенный, ты допрыгался! Сейчас я орудием смелых и отчаянных женщин лапы твои фиолетовые-то потбиваю!

Рука ощутила тяжесть чугунной сковородки, и я... выпа-

ла в осадок, ведь еще секунду назад ее и в помине не было. Я оторвала обалдевший взгляд от материализовавшегося предмета и испуганно взвизгнула. Напротив меня сидел огромный нежно-фиолетовый кузнечик, причем элегантно так сидел, да и фрак на нем был самое то, только опять же фиолетовый.

– Это сон, просто идиотский сон. Не надо было есть на ночь дурацкий йогурт, видела же, что он не первой свежести, – оружие свободы со звоном выпало из ослабевших рук.

– Выпить есть? – вновь озвучила я больной вопрос.

– Кофе подойдет?

– Вот что ты за человек, кузнечик! Ладно, тащи свой кофе.

В воздухе материализовалась фарфоровая чашка с ароматной жидкостью. Да, с щедростью у персонажа моего сна явно проблемы – посудинка-то совсем крохотная.

– Значит так, – я поерзала на мягком велюре, устраиваясь поудобнее, – теперь выкладывай, кто ты, что ты и с чем тебя едят.

Вместо того, чтобы пасть ниц и восхититься непревзойденным чувством юмора, насекомое начало затравленно озираться, смешно перебирая передними конечностями.

– Меня зовут Фили, я покровитель магов Тиеры.

– Продолжай, люблю слушать бессмысленный набор слов.

Болтик куксился квашеной капустой из миндаля, – благосклонно поддержала я рассказчика.

– Тиера – это государство, по строю – монархия. Во гла-

ве стоит Варин III, а я один из сильнейших богов пантеона, контролирую магическую составляющую мира.

– Вроде Зевса?

– Эээ...почти. У нас среди богов демократия – нет верховного, все равны. Нам руководство не нужно, каждый отвечает за определенную область. Например, Леена, душевная женщина, между прочим, а какие пироги печет – ел бы вместе с противнем. В общем, она регулирует вопросы брака и семейного счастья. Арк любит мечом помахать и обильно выпить после драки, поэтому его зовут на помощь воины.

– Ваши недоумки уже и напиток без потусторонней помощи не могут?

– Не ерничайте. Значит, есть еще Хлоя, младшая сестренка Леены, она, в общем, на плотских внебрачных отношениях специализируется, малость помешана на карьере и саморазвитии, хотя куда богам дальше развиваться. Потом Минц, пройдоха и торгаш, однажды продал мне серебряное кольцо под видом платинового. Этот с родного брата последние штаны сдерет и втридорога реализует.

– На фиг надо посылать таких друзей! – от души возмутилась я, прихлебывая обжигающую жидкость.

– Не могу, – новый знакомый уныло пошевелил правой лапкой. – Он как бы мой братишка.

– Ну, и сиди без штанов, как дурак.

Кузнечик пригорюнился, смешно опустив голову.

– Потом среди нас есть Брайс, он помогает честным тру-

дягам – землепашцам, ремесленникам – и Тита, культурная дама, кладезь всевозможных талантов, играет на флейте, арфе, рояле, барабанах, гитаре, поет меццо-сопрано, пляшет танцы всех народов мира, лепит горшочки, рисует пейзажи, сочиняет стихи и обожает обо всем этом поговорить. В общем, на пиршествах сидеть с ней рядом никто не хочет. Ну, и еще больной на всю голову Радугон, грезит мировым господством и собственным величием. Мы с ним почти не общаемся. Вот как-то так.

– Все это, конечно, очень интересно, но зачем вам я? Место хранительницы домашнего очага уже занято, преклоняться перед чужим величием не умею – своего хватает, – я задумчиво покрутила в руках чашечку, разглядывая слой кофейной гущи на дне. Насекомое понятиливо кивнуло и вновь наполнило ее до краев.

– Вы нам нужны, чтобы спасти Тиеру! – торжественно провозгласил бог шизофреников.

– Кто сказал, что я буду Вам помогать? У меня муж не кормлен, дочка не купана, тараканы на кухне не перебиты и радикулит на подходе. В общем, своих проблем по горло, так что времени нет чужим их создавать.

– И все-таки Лилия, Вы нам поможете! – патетично воскликнул фиолетовый.

– Ну да, да, конечно, – протянула я лениво.

– Вы же хотите вернуться домой, – самодовольно сообщило фиолетовое недоразумение, – значит, поможете. Ина-

че назад Вам не вернуться.

– Да ладно? Надо же какие наглые монстры шастают в моем сне. Так вот, дорогой Филин, домой я вернусь, как только проснусь. И нечего мне лапшу на уши вешать.

– Лили-и-ия, – протянул довольный собеседник. – Давайте расставим все точки над «ё». Первое: меня зовут Фили, именно Фили. Второе: это не сон. Я и вправду вытянул Вас с Земли и с удовольствием отправлю обратно, но не раньше, чем Вы поможете нашему миру.

– Ну да, ну да, – рассеянно протянула я, пытаюсь незаметно ущипнуть себя за руку. Больно, черт возьми!

– Ваши домашние ничего не узнают, – затараторил божок. – Если Вы сумеете нам помочь, то вернетесь в ту же минуту, когда исчезли.

Интересно, если обрушиться на собеседника всем весом, то я смогу его раздавить? У насекомых скелет вроде хрупкий, ломкий.

– Лилия Николаевна, успокойтесь, пожалуйста, – занервничал интриган под моим кровожадным взглядом. – Больше ничего, к сожалению, не могу сообщить, просто не имею права, и хотя Вы думаете, что...

– Значит так, экстрасенс недоделанный, еще раз в мою голову залезешь и...

Я прыснула от смеха. Напротив меня сидел все тот же фиолетовый кузнечик, только теперь вместо элегантного фрака на нем красовался длинный, расшитый серебристыми

звездами халат и остроконечный колпак. В передних лапках насекомое с трудом удерживало огромный прозрачный шар, который мгновением спустя выскользнул из лап бедняги и брякнулся на пол, разлетевшись тысячью хрустальных брызг. Я торопливо зажмурилась, чтобы какой-нибудь шустрый осколок, не дай бог, не попал в глаз, а то потом кататься на санках со Снежной Королевой, шубу избалованной бабе подавай, из ледышек плитку выкладывай, как таджикский гастарбайтер. Все вокруг снова стало теплым и вязким, и сознание в очередной раз начало медленно меня покидать, погружаясь в окружающий фиолетовый кисель. Сейчас я встану и всем тут задам по задам... Сейчас...

Кое-кто кое-где

В помещении было темно и сыро. Непроглядный мрак сгустком плотного тумана жался по углам, периодически выбрасывая руку-щупальце, чтобы огладить влажным, липким прикосновением теплую плоть находящихся в комнате людей. Тонкие витые свечи не столько разгоняли царящую здесь ночь, сколько расчерчивали стены причудливыми штрихами теней. Простой человек уловил бы лишь неприятный запах затхлости и плесени, стоящего же посреди просторного зала мага воздух дразнил ароматами силы и смерти.

– Не будет силы у темного бога, не придет он в этот мир! Не станут истинные боги смотреть безмолвно на творящееся зло! Пошлют они воинов своих, и наступит конец коварным планам недругов наших!

Худой, изможденный старик извивался на черном алтаре, наполняя каменные своды лязганьем цепей. Темный жрец едва заметно поморщился и взялся за нож. Неудовольствие мужчины относилось не к режущим ухо звукам или предстоящему жертвоприношению, да и людские крики, если честно, давно перестали трогать сердце, слишком много их отзвучало в стенах древнего храма. Маг привык к проклятиям, слезам, мольбам, обещаниям мести и несметных сокровищ – глупцы не понимали, что все богатства мира меркнут

перед тем могуществом, что дает Повелитель. Главный последователь Радугона любил эти минуты, когда он оставался один на один со своим богом, получая возможность горячей кровью отблагодарить Его за дарованные блага. Но на старике, корчащемся на алтаре, красовалась фиолетовая рубаха, а среди магов ордена Фили попадались провидицы. Чем являются угрозы полоумного: пророчеством или бредом? В любом случае уже слишком поздно.

– Набата ани адж, – звучный голос темного жреца наполнил мрачные своды, заставив клубящийся по углам мрак воспрянуть и жадно потянуться к фигуре в черном балахоне. Слова древнего, забытого, оставшегося лишь в заклинаниях языка легко всплывали в памяти. – Мее-ка ании на-эрубе иси, – маг вырезал на правом запястье жертвы первый символ.

«Адж» – знак подношения. Узкое лезвие ритуального кинжала переходит в стальной штырь, вокруг которого ползучими растениями-паразитами обвиваются металлические прутья: все выше и выше, к сферическому навершию из горного хрусталя. В центре граненого шара парит крошечная антрацитовая песчинка — частица иного мира, мира богов. Мгновение спустя второй символ «эдо» – покорность – расчертил кровавыми дорожками левое запястье старика. Казалось, воздух вокруг сгустился и начал покалывать кожу крошечными кристаллами льда. Тьма вибрировала и дрожала от нетерпения, предвкушая кровавую жатву. Завер-

шающий штрих «Онву» – смерть – лег на лоб стремительно бледнеющего служителя Фили.

– Нише на аха ги! – нож плавно вошел в грудь жертвы, и отнятая жизнь мягким потоком полилась наружу.

Стальные победы на рукоятке ритуального кинжала нагрелись, кровеносными сосудами доставляя энергию к хрустальному сердцу, щупальца мрака жадно окутали лежащего на алтаре человека, на миг скрыв тело под темным покровом, а мгновением позже отхлынули, оставляя на антрацитовом мраморе пустую, иссушенную оболочку без капли магии внутри.

Подношение принято. Данхель чувствовал, как в груди поднимается знакомая волна, наполняя его непревзойденной мощью и зажигая глаза алым огнем безумия. Нити силы тонко вибрировали, отзываясь на окутывающий мага энергетический кокон. Радугон никогда не забывал поделиться толикой жертвенной магии с верным слугой.

Глава 2. Мы ехали, ехали и, наконец, приехали (ваши крыши)

Марина

Сознание возвращалось нехотя, словно подозревая, что в реальности ничего хорошего его не ждет. Зато тело вопило и бушевало, требуя, очнуться и переместиться в более комфортабельные условия. Лежать действительно было неудобно: сырая земля неприятно холодила спину, а острый камешек клещом впился в лопатку, подчеркивая факт уязвимости человеческой оболочки. Во всем остальном окружающая обстановка меня вполне устраивала: теплый ветер приятно ласкал кожу, а над головой звонко перекликались птицы. Земля? Птицы? Откуда они в кабинете психолога?! Мозг испугался и моментально вернул глазам способность открываться. В первую секунду в лучших традициях орденов Радуги перед глазами плавали лишь разноцветные круги. Постепенно зрение адаптировалось к яркому свету, и я смогла рассмотреть раскинувшийся пейзаж. Я лежала посреди луга, заросшего густой, мягкой травой с вкраплениями мелких желтых цветов. У горизонта виляла синяя лента реки, а над головой кудрявыми барашками толпились белые облака.

Странно... Я сорвала травинку и пожевала кончик. Стебелек оказался вяжуще-горьким, а молочный сок моментально покрыл пальцы липкой пленкой. Что ж, видимо, происходящее реально, потому что столь гадостный вкус придумать невозможно. Итак, что мы имеем? Неизвестная сумасшедшая огрела меня по голове и забросила в мир дикой природы, ожидая бравых подвигов. Наверное, у Петра Семеновича имеются не хилые связи в ролевом сообществе, куда он периодически сплавляет особо трудных пациентов. На этом логика замолкла и начало вопить плохое предчувствие (знакомые называют его паранойей): «Каким образом недалеко от города появился нетронутый кусочек природы?» Если бы буйное разнотравье и существовало, то наверняка бы изобиловало пивными бутылками, целлофановыми пакетами и пищевыми отходами любителей пикников. Во-вторых, на дворе сейчас ранняя весна, а здешнее солнце, похоже, не подозревает, что ему полагается отмерять тепло тусклыми каплями. Вон как жарит по-летнему. Представить же, что бессознательное тело транспортировали через несколько границ в теплые страны вообще невозможно. Значит, это определенно шизофрения, и пока мозг путешествует по душистым лугам, тело лежит в уютной комнатке с мягкими стенами. В первый момент после осознания сего прискорбного факта захотелось расплакаться. Во второй – разрыдаться. В третий – забиться в истерике. Но поскольку ни один из вариантов не предоставлял возможности вернуться в твердый ум и

здравую память, я просто поднялась на ноги и направилась к реке.

– Вода – это жизнь. Там наверняка рыбачат хорошие люди, у которых можно выменять что-нибудь ценное на что-нибудь полезное, – подбадривала я себя, продираясь сквозь высокую траву. – Главное, чтобы их запасы не демонстрировали вопиющий дисбаланс между уловом и водкой.

В данный момент наибольшей полезностью обладала информация: где я оказалась и сколько стоит билет отсюда до родного города. Пальцы нащупали под рубашкой тонкую змейку золотой цепочки. Отлично, имущество не потерялось, в случае чего выменяю презренный металл на уважаемые деньги.

Я с удовольствием втянула сладко пахнущий воздух. Если несчастная психика не выдержала постоянного стресса и перегрузок, то какой смысл грузить ее снова? Главное, чтоб сошедший с рельсов мозг не вообразил себя Наполеоном, не хочу на Ватерлоо, на экзотические острова хочу: море, бикини, коктейли... Сумасшедшая аниматорша Хлоя грозилась забросить меня в Тиеру. Не исключено, что после удара по голове рассудок забуксовал на образе сказочного королевства. Тогда билет на поезд отменяется, это же дикое средневековье, тут ничего быстрее лошади не придумали. Тиера – далеко не худший вариант. Здесь, по крайней мере, климат мягкий, да и прекрасный принц водится (кстати, в первую очередь следует царского наследника изловить, окрутить и

на себе женить). Гораздо хуже, если бы подсознание забросило хозяйку, скажем, в мир «Голодных игр» с колчаном стрел в качестве социальной помощи. Тогда нанести урон противнику я б смогла одним способом: подойдя вплотную и воткнув стрелу прямо в глаз. При этом убиваемому желательно не вертеться и не кричать, так как и то, и другое сбивает прицел. Но я, слава богам, в Тиере! Сейчас дойду до реки, напьюсь и отправлюсь на поиски Адриана. Мы пинками выгоним из дворца уродливую невесту (интересно, в какой точке истории я оказалась и не стала ли еще принцесса Каролина законной супругой) и заживем припеваючи. Не забыть сразу после свадьбы настоять на поиске темных жрецов и умерщвлении сумасшедшего Данхеля, пока злодей не развалил мое государство. Сама я, естественно, ни на какие подвиги не попрусь, очень уж мне с высоты текущего положения не нравится картина умирающей на жертвенном алтаре Мараниэль.

За мысленным выбором фасона свадебного платья и придумыванием имен для будущих детей прошел остаток пути. Утолив первую жажду (искренне надеюсь, что тиерская атмосфера напрочь убила земных микробов), я медленно пошла вдоль русла. Вокруг щебетали птицы, плескалась о берег вода, шуршали камыши, но благородных рыболовов и щедрых крестных фей не встречалось.

– Если хочешь, чтобы тебе помогли, помоги помощникам тебе помочь, – бормотание в ритме детской считалочки поз-

воляло отвлечься от мыслей о том, что ноги устали от долгой ходьбы, а солнце печет, как будто ему за это платят.

Сдается, пора прекращать ждать чудес и переходить на самообеспечение. Через полчаса ухо zaseklo желанный всплеск, и я крадущимися шагами двинулась к источнику шума. Так и есть: неизвестное, фыркающее, как тюлень, тело беспечно рассекало водную гладь тихой заводи. К сожалению, острое зрение я утратила еще в студенческие годы, когда строчила курсовые работы щедрым и ленивым однокурсникам. Теперь расположенный в отдалении мир состоял из расплывчатых пятен, варьирующихся по размерам и цветам. Плещущееся в реке пятно было светлым и шумным, из чего я сделала вывод, что, во-первых, при близком рассмотрении человек окажется блондином (но кто собирается рассматривать купальщика близко?), а, во-вторых, тиерец слишком увлечен водными процедурами и совершенно не смотрит по сторонам. Пышные кусты, похожие на толстобоких зеленых барашков, пригнанных на водопой, защищали любителя чистоты от нескромных глаз, но не его имущество от жадных рук! Что тут у нас? Штаны берем, рубашку берем, трусы берем, пожалуй, оставлю свои, а то мало ли что в тиерских побывало, ботинки тоже воровского азарта не вызывают, слишком уж аромат специфический. А вот сумка, определенно, пригодится. Споро хватаем нажитое за минуту имущество и бежим! Дай бог тебе здоровычка, о неизвестный мексиканец! Не останавливаемся, не останавливаемся... Хррр... Ко-

гда густые кусты сменились уже знакомым разнотравьем, а бесшумное дыхание – хриплым клекотом, природа, наконец, выплюнула меня на пыльную дорогу, предварительно хорошенько отхлестав колючими стеблями и облепив по уши репейником. Я выбрала кочку позеленее и, усевшись, приступила к осмотру приобретенных благ. Ладно-ладно, упала без сил и попыталась не умереть от нехватки кислорода.

– Мда... Не так я себе представляла первое преступление, – украденный наряд жалобно суксился мятой тканью. – Мне рисовался многомиллионный счет в оффшорах и собственная разомлевшая тушка с бокалом коллекционного вина на райском острове. Кто ж знал, что моя скромная персона удовольствуется грудой ветоши? Говорила же мама: «Нужно ценить себя!» Ценила бы, украла б больше.

Рубаха и штаны болтались на теле, как неродные (в принципе, они таковыми и являлись), придавая мне сходство с анорексичным огородным пугалом. Конечно, приятнее разжиться милым платьицем и хрустальными башмачками, но кто ж виноват, что в моей книге представители сильного пола подобного не носят (в следующем томе исправлюсь). Надеяться, что возле реки остановится благородная леди, выбросит на берег сундук с нарядами и тихо утопится – верх идиотизма. Хотя идея гениальная: и ты прилично выглядишь, и совесть не вопит дурным голосом. В любом случае одежда не по размеру всяко лучше нездешнего делового костюма. Я закатала рукава похищенного балахона и потуже

затянула кожаный пояс на широких брюках – авось не свалятся. Хорошо хоть по длине подошли, наверное, в речке плескался мальчик-подросток. Эх, до чего я дошла – ворую у детей. Так и чиновником стать недолго. Теперь приступим к инвентаризации содержимого сумки. Карта местности – очень полезная вещь. Запасное исподнее, видимо щеголять в мужских труселях – это судьба! Крохотное зеркальце, что ж ты в него рассматривал, неудачливый мой? О, кошель! Ну теперь хоть в краже признаться не стыдно! Неплохо-неплохо. В Тиере деньги выпускались магическим орденом и имели вид небольших ограненных кристаллов. Шарик каждого цвета тратился на определенные нужды. Почему так примитивно? Просто я полдня мучилась, придумывая монетарную систему Тиеры, а потом глаз упал на длинные, покачивающиеся бусы на шее начальницы. Дальше рассказывать надо? Итак, самый прекрасный на данный момент человек подарил попаданке двадцать зеленых кристов (куплю еды), двадцать семь оранжевых (экипируюсь в первой встречной лавке), семь фиолетовых (мало, дорогой, мало, на визит к магу на предмет увеличения груди не хватит) и тридцать голубых (оу, значит бедолага был не ребенком, а низкорослым мужичком, лишившимся месячного бюджета на визиты к жрицам любви).

Настроение постепенно улучшалось. Солнышко ярко светило над головой, в сумке позвякивали денежки, а муки совести совершенно не грызли. Хотя мою душу и не погры-

зешь особо – черствые крошки потом колотья будудт. Держим курс на столицу Тиеры! В Аликоне есть принц, дворец и магазины, так что руки в ноги и топаем в счастливое будудщее по украденной карте! Красные точки деревень на манер рябиновых ягод густо облепили синюю нитку реки, значит голодная смерть путнику не грозит. Терпеливые Ждуны, Большие Рыбины, Серые Кроли, Зеленые Камышины, Вкусные Ухи – что курили местные основатели населенных пунктов, когда выбирали названия? Доберусь до ближайшей деревне и оттуда проложу маршрут в Аликон. Я решительно подтянула штаны и ступила на пыльную дорогу. Хммм... Кто-нибудь знает, в какой стороне ближайшая деревня?

Лилия

Бум! Нет, определенно, сегодняшняя ночь не задалась. Мало мне было сна дурацкого про фиолетовых кузнечиков, так теперь я еще умудрилась сверзнуться откуда-то. Стоп! Кто это под ухом так томно постанывает? Я протянула руку к выключателю, чтобы со словами «Да будет свет!» прекратить непонятную голосовую активность, однако вместо знакомой кнопочки рука неожиданно наткнулась на чье-то голенькое и потное тельце. Вот это уже интересно. В крошечной темноте при помощи антинаучного «метода щупа» обнаружилось, что в постели копошатся сразу два тела. Нет, это вообще беспредел! Сейчас я своего благоверного-неверного убивать буду! Медленно и со вкусом!

– Ах ты гад! Да я тебя... я столько лет... ты вообще... – я задохнулась от возмущения и решила честно предупредить подлого изменника, что его сейчас ждет страшная расправа.-Я вас убью! Обоих! А тебя еще и разорю, при разводе отсудив все, вплоть до трусов! – грозно добавила я.

От гневных воплей маленькое тельце испугано пискнуло и попыталось завернуться в одеяло, однако отдавать нахалке свою собственность без боя я не собиралась и потому со всей дури дернула ткань на себя. Раздался визг, хлопок и в глаза мне хлынул ослепительно яркий свет, в результате чего органы зрения взяли пятисекундный тайм-аут. Время вынуж-

денной заминки я потратила с толком, прокручивая в голове сцены дальнейшей кровавой мести и расценки толковых адвокатов. Окончательно проморгавшись, я распахнула глаза, чтобы в следующее мгновение онеметь от изумления. Напротив меня стоял совершенно незнакомый мужик с мечом в руках. Детинушка был абсолютно гол, не считая же кокетливую золотую корону на голове одеждой, тем более макушка вряд ли относится к интимным зонам, которые в приличном обществе не принято демонстрировать всем подряд. Признаться, там было на что посмотреть: ростом неожиданный визитер оказался метра два с хвостиком, его тело бугрилось рельефными мускулами, каштановые волосы мягкими прядями спадали на плечи, а голубые глаза смотрели прямо и бесхитростно. Что происходит? Воры ограбили исторический музей, а теперь, напялив изделие из драгоценного металла, принялись за мою квартиру?

– Допился. Галлюцинации начались, – глухо пробормотал свалившийся с неба нудист, протянул руку к журнальному столику, на котором красовалась бутылка с ядовито-зеленой жидкостью, и сделал длинный глоток прямо из горла.

Абсент решил, что подозрительный мужик – немец и принес ему мгновенную смерть: вооруженный грабитель пошатнулся, закатил глаза до самого затылка и с нечленораздельным бормотанием осел на пол. Мне стало на порядок лучше.

– Мужик, ты уже раскаялся и умер? – я вопросительно попинала распростертое на ковре тело. К сожалению, миро-

здание радовало меня неподвижностью и тишиной весьма непродолжительное время.

– Ааааа! – заголосила вторая участница порно-сцены, нервно кутаясь в отвоеванное одеяло. – Ааааа!

– Молчать! – рывкнула я, пресекая истерику в зародыше. – Ты кто такая?

– Я... – девица смутилась, – я уже уйду! – и пулей вылетела из спальни.

– Одеяло постирай и верни! И прокипяти на всякий случай!

Будут еще всякие развязные девицы портить кровью и потом нажитое имущество опасными микробами. Мне еще ковер очищать от пролитого алкоголя... или закапывать его за гаражами вместе с трупом нежданного гостя. Ладно, не жалко, все равно он какого-то противно-болотного цвета. Вот, помню, когда мама дарила нам его на свадьбу, то бордовый узор... Бордовый? Это не мой ковер! И спальня тоже не моя! О том, что и мужик не мой даже упоминать не стоит!

– Девушка, подождите! – я рывком распахнула дверь, надеясь, что юная развратница не ушла, а продолжает топтаться на лестничной площадке, как неунывающий свидетель Иеговы. Увы, полутемный коридор был пуст и противно напоминал декорации к фильму ужасов: вот-вот из-за поворота покажется плотоядно оскаленная морда древнего чудища... Воображаемое чудище получило по носу тяжелой деревянной створкой.

Значит истеричка решила вместо свидетеля Иеговы стать свидетелем по делу об убийстве и на всех парах умчалась в сторону ближайшего полицейского участка. И что мне теперь делать? Приводить в чувство здорового потенциально опасного субъекта? Догнать голую девицу и превратить из свидетеля в жертву?

Первым делом я решила укрыть корононосного мужчину, дабы тот не смущал добропорядочную женщину бесподобным телом. Получилось плохо: полностью уместиться под одеялом нокаутированный абсентом нудист отказывался, а смотреть даже на легкую эротику отказывалась уже я. Затем я с третьей попытки отняла у незнакомца меч (даже в бесчувственном состоянии он держался за рукоятку так, словно от этого зависела судьба Родины), а то порежется, бедняга, на нервной почве или (что хуже) порежет меня. Теперь можно и растолкать слабонервного.

Подумав пару минут для приличия и согласовав с обнаружившейся в глубинах организма совестью все нюансы, я решила будить Спящую Красавицу с ноги. В челюсть пинать, конечно, не стала (вдруг еще тяпнет меня за ножку), потому саданула по плечу. Детина даже не пошевелился. Мдя... и что дальше делать? Эх, где наша не пропадала! Серия пощечин также оказалась не столь чудодейственной, как ее описывали в женских романах.

– Да что же ты будешь делать, – вспыхнула я. – Хоть бы петушок прокричал, чтоб разбудить тебя.

О, чудо, где-то за окном заголосил явно придураченный петух. Какая уважающая себя птица станет горло драть посреди ночи? Гость открыл мутные глаза, дыхнул крутым перегаром и куда-то пополз, сверкая голым задом.

– Эээ... ты куда, болезный? Разве можно к даме поворачиваться филейной частью? – возмутилась я.

Потенциальный информатор невозмутимо продолжил путь. Как выяснилось минут через пять, полз он целенаправленно к шкафу, просто по очень сложной траектории. Когда цель путешествия была достигнута, мужчина с трудом дотянулся до какой-то скляночки и вылебал половину находящейся в ней жидкости. Затем он осмотрел себя, энергично сплюнул и выдал такое, что лучше бы вообще молчал.

– Да.... Я... не мог... – сообщил корононосец тягучим голосом.

– Кто бы сомневался, – подтвердила я его заявление. – А теперь сядь, дорогой, и продолжим тебя пытаться.

Пытать – это хорошо. Только с чего бы начать? Какой это город? Какой сейчас год? Какая это психбольница? Я задумчиво окинула взглядом просторную комнату. Кажется, я попала в музей, слишком уж все вокруг пышное и старомодное. Широкая кровать под пышным бордовым балдахином, массивный спальный гарнитур из красного дерева, пушистые ковры под ногами, развешанное по стенам холодное оружие – хозяин комнаты явно помешан на старине. Небошь, у него и трусы сшиты вручную из простыни, а вместо тапочек – лап-

ти. В дальнем углу развешаны разноцветные иконки, перед которыми густо чадят благовония.

– Кто это? Кто? – я, подпрыгивая от нетерпения, тыкала пальцем в сторону особенно вонючего дыма фиолетового оттенка.

Привлекший мое внимание портрет изображал отъевшуюся на народных харчах харю с фиолетовыми патлами, неряшливо торчащими во все стороны. Взгляд у толстяка был до дрожи знакомый – чуть исподлобья с неуловимой хитринкой. Кузнечик, ты ли это?

– Бог магии Фили, а что?

Мужчина на портрете шаловливо подмигнул, и моя нервная система, не выдержав последнего удара судьбы, ушла на перезагрузку. Сознание возвращалось к впечатлительной хозяйке вместе с панической мыслью: «Караул, насилуют!». Открыв глаза, я немного расслабилась, потому как маньяк оказался молод, прекрасен, да еще и в короне, что в совокупности делало процесс почти добровольным. «Почти», потому что у жертвы имелся муж, так что вместо мотивационного «О, да, не останавливайся!», пришлось беспорядочно задрыгать руками-ногами, отстаивая несколько объединенную опытом честь.

– Ты чего дерешься?

– А ты чего меня лапаешь?

– Как же иначе? – искренне изумился мужчина. – Такая красивая женщина в моей постели...

– Лучше скажи, где я?

– Ты здесь! – ошастливил меня озабоченный тип. – А ты вообще кто?

– Мда... Интересный ты человек, мужик. Не зная кого в постель тащишь, венерических приключений себе на задницу ищешь. Лилия меня зовут. И вообще оставь свои поползновения. Лучше ответь, что я тут делаю? И кто, собственно, ты?

– Действительно, совсем с горя забыл о манерах, – хлопнул себя по лбу собеседник, вскакивая с постели. – Позвольте представиться: ненаследный принц Адриан IV, сын Варина III, посвященный Арка первой ступени.

Моя челюсть упала под кровать: как-то не так я представляла себе принцев. Я с изумлением уставилась на голое чудо, чем изрядно его порадовала, корононосец аж приосанился, выпятив грудь колесом. Видимо, после оглашения титула неприступные красотки падали штабелями, причем строго прицельно – в объятия Его Высочества. Адриан неторопливо наклонился с намерением поддержать изумленную даму, а заодно подержать свою ладонь на наиболее интересных частях ее тела. Однако купить меня столь дешевыми фокусами было сложно, потому я резво откатилась и вскочила на ноги с противоположной стороны кровати.

– Теперь просвети меня, принц в отставке, на фига ты меня сюда притащил?

– Я? – возмутился Адриан. – Да нужна ты мне, как ежику

дождик! Я вообще вчерашний день не особо помню, да и позавчерашний тоже, – чуть тише признался мужчина. – Я как узнал, что отец меня из списка наследования вычеркнул, так и ушел в загул.

– Все с тобой ясно, алконавт. Попробуем с другого конца. Мы где?

– Здесь, – неуверенно пробормотал гигант, озираясь по сторонам. Видимо, увиденное подхлестнуло его уверенность в собственном интеллекте, и принц уже другим, более уверенным тоном выдал невероятно точные координаты нахождения нас в пространстве. – В спальне!

Огонек в глазах венценосного GPS-навигатора мне очень не понравился, потому я решила оборвать фантазера, пока тот не додумался, что в спальне обычно занимаются вовсе не допросами.

– А спальня где находится?

– Во дворце, – повторно порадовал точностью объяснений собеседник.

– А дворец где?

– В Аликоне.

– Это где?

– Это столица Тиеры. Ты что с радуги свалилась? Задаешь какие-то странные вопросы.

И тут меня прорвало. Сперва я орала на несчастного, запойного принца, обвиняя его во всем произошедшем. Потом материла ненормального фиолетового кузнечика. Затем

просто рыдала во весь голос, причитая не хуже профессиональной плакальщицы.

– Лилия, перестань, прошу тебя. Выпей это, сразу станет легче.

Адриан сунул мне в руки стакан. Я одним махом опрокинула в себя содержимое посуды и чуть не задохнулась: похожая на воду прозрачная жидкость оказалась спиртом, который горячим комом пронесся по пищеводу и завис огненным шаром где-то в области желудка.

– Как я могу перестать, если у меня муж и дочка остались? – я горько всхлипнула. – Я не увижу, как она пойдет в школу, как первый раз влюбится, как получит университетский диплом. Я даже зятю не смогу крови попить, а я так об этом мечталаааа...

– Лилия, Лилия, вспомни, что говорил Фили о цели перемещения?

– Что вернет меня, когда я спасу этот миииир...

– Так ты послана богами, чтобы спасти Тиеру? – мужчина вскочил на ноги, сгреб меня в охапку и подбросил к потолку, а потом начал счастливо верещать, нарезая вокруг круги. – Чего же мы ждем? Собирайся, немедленно отправляемся в путь!

Восторгов принца, который, широко распахнув шкаф, обвешивался коллекционным оружием, я не разделяла. На подвиги меня не тянуло, там, если кто не знает, и убить могут, и покалечить.

– А Тиера действительно сказочный, требующий спасения мир? – шмыгнув носом, спросила я.

– Не знаю, насколько сказочный, но спаситель нам не помешает, – отозвался Адриан, складывая одежду в походный мешок. – И не мир, а королевство.

Я задумалась. Слава богу, Интернету и научившей читать Марьиванне я была экспертом в области фэнтези. Магия, странствия и красавцы-эльфы давно стали моей страстью – я глотала подобную литературу тоннами. Весь мой читательский опыт говорил, что для успешного возвращения домой попаданка должна быть наглой, неунывающей и отважной. Надо, значит надо. И начнем, пожалуй, с наглости!

– Дрюшка, а ты чего так обрадовался? – обратилась я к Его Высочеству Адриану, вольготно растянувшись на безразмерной кровати.

Принц поморщился, словно развязное обращение резало слух, однако возмущаться и протестовать не стал. Оле-оле, статус отважной спасительницы, определенно, помогает налаживать контакт с персонами голубых кровей!

– Потому что я тебя ждал, – серьезным голосом произнес Адриан, присаживаясь на краешек кровати. – Понимаешь, Лиля, когда мне было семь лет от роду, королевская семья совершила паломничество в Висеннский храм Радуги, который славится сильными магами и провидцами. Сама Великая Варна посмотрела нити вероятностей и предсказала, что «в самые черные дни появится на горизонте светлоти-

кое солнце, призванное спасти Тиеру». И я должен сражаться мечом к мечу с мессией, как подобает истинному правителю и герою.

– А с чего ты взял, что наступили предсказанные «черные дни»? Может это пока так, пятьдесят оттенков серого, – легкомысленно хихикнула я.

Адриан иномирского юмора не понял (и слава богу, а то стало бы стыдно!).

– С того и взял, что отец подыскал для меня невесту. Лиля, ты просто не видела принцессу Каролину! Меня сам факт женитьбы пугал до дрожи, а когда узнал, кого выбрали мне в нареченные, так сразу понял, что до этого момента вообще не знал, что такое страх. Я ходил на медведя, ходил на волка, ходил по узкому карнизу дворца, но ходить с Каролиной до супружеской спальни я отказываюсь! Она ж такая...

Принц страшно скрючился и по-дебильному искривил лицо. Судя по пантомиме, бедная принцесса была не девушкой, а горбуном из Нотр-Дам де Пари.

– А потерпеть никак нельзя? Женился бы на корононосной каракатице и гулял себе на здоровье.

– Кажется, в твоём мире мне бы понравилось больше, – грустно пробормотал Адриан. – У нас так нельзя, магическая клятва, связывающая супругов королевских кровей, исключает физическую неверность. Согласись, неприятно, если трон наследует сын какого-нибудь кучера, с которым согрешила королева. Вот древние маги и подсуетились. Вели-

кий Фили, ну что стоило дурням сделать заклинание односторонним!

– А чем занята твоя невеста, пока ты всей столице юбки мнешь?

Не то, чтобы меня интересовала судьба незнакомой девицы, однако попасться ей на глаза и быть принятой за любовницу не хотелось.

– Расторгла помолвку и уехала, – посветлел лицом Адриан.

– Так ты от радости квасишь?

– Нет, – собеседник опять загрустил. – Просто знаю, чем все закончится. Сейчас Каролина обиделась, отец рассвирепел и исключил меня из списка наследников, а пройдет пару месяцев, он вспомнит, кто его старший сын, а она осознает, что с женихами королевских кровей в мире не густо. В итоге я снова получу наследную корону на голову и некрасивую жену на шею.

– А обойти хитромудрое заклинание никак?

– В том то и дело, что никак. Я как представил, что Каролина будет со мной ложе делить до конца моих дней, так резко погулять захотелось. Да и потом, я Александры де Силфион несколько месяцев добивался, столько сил потратил, столько денег, каким терпеливым был. А она все никак не сдавалась. Как только при дворе стало известно о предстоящей свадьбе, сразу развернулась и укатила в свое поместье, а тут еще приказ о новом титуле принесли и корону эту ду-

рацкую, которую надевают ненаследникам! – Адриан потыкал пальцами в тонкий золотой обруч с мелкими зубчиками, обручем охватывающую его бедовую голову. – Вот тогда я и запил.

Да, не хилый расклад. Я наивно полагала, что меня спасать будут, а получила работу на полставки суперменом.

– Слушай, а с чего ты взял, что я и есть та светлоликая? Может пророчество не про меня говорило.

Видимо, эта здравая мысль Дрюшке в голову не приходила. Принц с сомнением осмотрел мою смуглую кожу, черные волосы и зеленые глаза.

– Про тебя. Больше не про кого, – наконец определился он. – Собирайся, нам пора.

Адриан решительно затянул тесемки мешка и шагнул к двери. Я продолжила валяться на кровати, и не подумав последовать высочайшему примеру.

– И куда это, интересно, ты собрался?

– Как куда? Мир спасать!

– Да? И что миру угрожает? – забеспокоилась я. Перспектива терпеть тяготы и лишения героя меня, мягко говоря, не вдохновляла.

– Да, вроде, ничего, – задумался принц, – а как же быть? А если мы просто не знаем об опасности? Вот сейчас соберемся и пойдем искать проблему мирового масштаба.

– Раз вашему миру ничего не угрожало до моего появления, может, это от меня мир спасать надо? К примеру, если

не вернуть меня домой, то я тут такого натворю, что все мироздание на дыбы встанет? – оживилась я.

Принц задумался. Такой расклад событий он явно не рассматривал. К счастью мыслительный процесс не занял у гиганта много времени, и уже буквально через минуту мужик засиял с удвоенной энергией.

– Немедленно собираемся и скачем к провидице, – выдал великий мыслитель в короне, – Варна зрит будущее, она подскажет, что нам делать.

Идея показалась толковой. Нет, на подвиги я по-прежнему не собиралась, но с гадалкой можно потолковать, вытрясти из нее подробности и получить информацию относительно возвращения на Землю.

Марина

Я второй час брела по пыльной дороге, постепенно впадая в отчаяние. Собственно дорогой эту разбитую колею мог назвать только бессовестный чиновник, который вместо нескольких километров качественного дорожного полотна купил Бентли. Заставить бы пройдох ездить на своих шикарных автомобилях по раздолбанным дорогам! Небось, тряслись бы и плакали. Солнце пекло все сильнее, пробуждая в несчастных путниках нездоровые склонности к стриптизу. Я до упора закатала длинные рукава рубахи и распустила завязки ворота, мучительно раздумывая, не превратить ли элегантным движением брюки в шорты. Встреченный полчаса назад крестьянин подтвердил, что я шагаю в столицу, а не, о, ужас, отдаляюсь от нее.

– Эй, парень, посторонись!

Разумеется, отскакивать в сторону, рискуя шлепнуться в придорожную пыль, я не подумала. Размеренный скрип колес за спиной раздавался уже минут пятнадцать, из чего следовал вывод, что следом спешит не курьерская почта, а ползет крестьянская телега.

– Кто тут парень? – я обернулась и посмотрела на возницу.

Логика в очередной раз не подвела: деревянную повозку, увенчанную высокой шапкой травы, тянули два меланхолических вола, а на облучке восседал крепкий мужик с оклади-

стой ярко-рыжей бородой.

– Прости, обознался. Со спины не видно. Думал раз в штанах...

– Может, подвезете...дяденька? Дюже утомилась, по солнцепеку шагаючи, – я старательно выводила горловую «г», пытаясь сымитировать то, что в моем понимании являлось народным диалектом. Народ в лице обладателя примитивного транспортного средства стараний не оценил и окинул меня настороженным взглядом из-под насупленных бровей:

– А ты из какой деревни? Разговариваешь очень уж странно.

– Да шучу я, шучу, – быстрее откреститься, пока бдительный селянин не помчался в ближайший полицейский участок сдавать подозрительную гражданку. Мне в лапы закона нельзя, у меня барахло краденое и тиерской прописки нет. – У нас в деревне дурачок есть, вот его иногда смеха ради копирую. Стаська в юности на острова съездил, а там его камушком по голове съездили, с тех пор бедолага и заговаривается. Так подвезете?

– Так это...не по пути, – глаза собеседника забегали, как тараканы на свету.

Я выразительно посмотрела на уходящую за горизонт дорогу без малейшего признака развилки и перекрестков. «Не по пути» мужику могло быть только в том случае, если его клячи немедленно отрастят крылья и взмоют в синее небо,

направляясь к богам на чай. Бородатый лгун, осознав нелепость приведенного аргумента, покраснел, как советский флаг.

– А ты случайно не маг? – в вопросе прозвучала непонятная надежда. Я, конечно, магистр по превращению полезной энергии во всякую хрень, но, думаю, сейчас речь не об этом.

– Нет, не маг. Я простой человек, иду в Аликон.

– Да, маги обычно в фиолетовом ходят, а ты...не в фиолетовом, – сделал гениальное умозаключение возница. – И не воин, сразу видно: руки белые, тонкие, меч не удержат. Ладно, садись, что делать, подвезу. Говорят, кто божьей дочери поможет, того Хлоя Милостивая наградит. Да и на мою дочку больно смахиваешь.

Я радостно полезла на благоухающее сено, предвкушая удобную поездку. Готова назваться хоть дочкой, хоть бабкой мерзкой Хлои, лишь бы не топтать по пеклу, натирая мозоли и забивая легкие пылью.

– Куда, куда! – строго прикрикнул хозяин телеги. – Держи покрывало, постели, прежде чем садиться. Я, кстати, Орс.

Я послушно расстелила пахнущую потом тряпку, и волы потянули нелегкую ношу дальше.

– Очень приятно. Мар...-я осеклась на полуслове. Наверное, «Марина» звучит слишком экзотично для Тиеры. Надо попроще имя придумать. И, конечно же, не пугать народ всякими Мараниэлями. – Мара. Приятно познакомиться. А вы куда направляетесь? – я поерзала, устраиваясь поудобнее.

– В Соленые Патиссоны, живу я там. Думал сегодня к вечеру домой добраться, завтра утром в поле выйти, дополнительный участок засеять, а вот шиш! – в голосе крестьянина слышалась досада рачительного хозяина. – А побольше засеять, ох, как надо! Кто ж знал, что в этом году королевская свадьба нагрянет! Говорят, в столице на каждом шагу портреты принца Адриана и принцессы Каролины. Помяни мое слово, на пиршество обязательно затребуют наших патиссончиков, и гостям вкусно, и мне лишние кристы накапают! Их, правда, сажать уже поздно, но вот капустку еще успею. Если засолить ее с морковочкой и острым перчиком, то хрустеть за свадебным столом будут только так. Без разницы – заморский гость ты, благородный придворный или сам король – настойки закусывать надо же!

Ага, значит Тиера всю готовится к бракосочетанию наследника! Это хорошо, увести женатого мужчину было бы на порядок сложнее.

– На женитьбу старшего сына Его Величество скупиться не станет: из окрестных деревень поползут телеги с фруктами, овощами, птицей, рыбой. Знал бы, пару месяцев назад цыплят прикупил, чтоб выросли в курочек к королевскому празднику. Главное, чтоб заплатили честной ценой, а не объявили свадебного налога. Хотя как можно? Все же сына женишь, а не сироту с рынка!

– А у вас самого сыновья есть? Или только дочь?

– Сыновья есть. Дочери уже нет, – Орс мрачно сплюнул

за бортик. – Красивая была, самая красивая в деревне. Такая же рыженькая, как ты, только ты худая, как щепка, а она статная, румяная, ладная. Ладой и звали. Трудолюбивая, веселая, а как песни пела, аж слезы на глазах вскипали. Выросла, хороший парень посватался, казалось, семейное счастье не за горами. А за неделю до свадьбы поехала Ладка в Аликон и встретила там своего Эдварда с Туманных островов. Он из божьих детей, не последний человек в ордене Фили. Влюбилась, как кошка, жениха бросила. Ты не думай, Эдвард мужик честный оказался: пришел в дом, родительского благословения попросил, женился. Правда, сначала они без моего ведома по островным традициям свадьбу справили: хлебнули из одной чашки и клятвами обменялись. Потом уж мы богатые столы накрыли, чтоб никто из деревенских не смог сказать, что Орс дочку замуж не по-людски выдал. Уехала Ладка с супругом на острова. А через год померла. Говорят, волна захлестнула деревню, много жизней унесла, вот и дочкину заодно...

Повисло гнетущее молчание. Возница невидящим взглядом смотрел на дорогу. Разве может незнакомый человек понять боль от потери ребенка? Не расскажешь же ему, как малышка бросалась на шею, когда возвращался с поля, как называл ее Ладочкой, как отказывал себе в кружке пива, чтобы порадовать егозу сладким пряником. Как торопливо проводил огрубевшей ладонью по пушистым солнечно-рыжим прядкам, стыдясь мимолетной ласки. Как спешил вечером

домой только ради этого секундного прикосновения. Ничего подобного Орс мне не рассказал, но я откуда-то все это знала.

– Знаете, иногда любимые возвращаются.

– Да понимаю я, понимаю. И жрецы не устают повторять, что людские души после смерти заново рождаются, только сердце-то щемит. Не заменит мне никто Ладку, хоть ты тысячу раз родись и умри!

Что я могла сказать? Ничего. Это жизнь: кто-то умирает на чужбине, кто-то всю жизнь страдает и мается от воспоминаний, а кто-то молча едет в телеге, потому что не находит слов утешения. Я не писала в книге про Орса, Эдварда и влюбленную рыжеволосую девушку, они существовали в Тиере вне сюжета и вдали от судьбоносных событий. Простые люди, простые жизни, непростые судьбы.

Неповоротливые волы тянули воз мимо заросших разнотравьем лугов, над которыми полосатыми истребителями жужжали пчелы. Время от времени на горизонте россыпью деревянных домиков возникали деревушки, а зеркальная лента реки, прихотливо изгибаясь, играла путниками в прятки, то дразня глаз серебристой гладью, то полностью растворяясь в буйстве зелени. Наверное, на Земле путь занял бы пару часов, в Тиере же мы ехали, ехали, ехали, и не было конца края этому неторопливому путешествию в сказочную неизвестность. Солнечные лучи уже не лились с неба струйками обжигающей смолы, и я под размеренное покачи-

вание телеги начала впадать в сонное оцепенение. Как хорошо лежать на недавно скошенной, остро пахнущей траве, запрокинув лицо к голубому небу, и ловить кожей прохладный ветерок – первый робкий предвестник ночи!

– Мара, а ты есть не хочешь? – нарушил благословенную тишину возница.

Сон слетел, как траурная вуаль с веселой вдовушки. Есть хотелось, причем уже даже не есть, а жрать. Сотню раз прокляла привычку завтракать творожком и обедать легкими салатами. Если бы до пришествия шизофрении мне удалось смолотить полноценный стейк или набросаться до пуза отбивными, то не пришлось бы сейчас бурчать животом на всю округу.

– Сейчас поедим в трактире. Меня там торговец ждет, договорились дела обсудить, да и устраиваться на ночлег пора.

Вдали и впрямь виднелось массивное строение с ярко-красной черепичной крышей и добротным забором из толстых, заостренных по верху бревен. Распахнутые ворота напоминали пасть неведомого чудовища, приготовившегося за один присест проглотить беспечных путников и их гужевой транспорт. Нещадно скрипящая телега въехала на тесное подворье. Придорожный трактир радовал одним своим существованием, а здоровенная вывеска «Три дуба» здорово повеселила. Дать дуба в «Дубах»! По-моему, звучит смешно. Будем надеяться, что кухня здесь приличная и давать дуба не придется.

Деловой партнер Орса оказался таким же крепким, как и он сам, мужичком. От протянутой руки новый знакомый шарахнулся, как студент от дополнительного билета. Неужели в Тиере с женщинами здороваются по-другому? Книксен? Поклон? Не помню, останавливалась ли я в книге на правилах этикета. Сама-то я в светских расшаркиваниях не сильна, точно знаю, что нельзя бить морду свекрови на собственной свадьбе и хватать рыбу с тарелки руками (но если очень хочется, то можно и первое, и второе). Возница с пугливым бизнесменом направились к столу, за которым их ждал еще один тип повышенной небритости.

Я растерянно огляделась. Средневековый быт, чуждый взгляду современного городского жителя, хлынул со всех сторон, превращая мою внутреннюю уверенность в жидкий кисель. Что прикажете делать? Куда идти? С кем договариваться? Потемневшие от времени бревна давили, словно тугой корсет, хотелось вырваться на волю, на воздух, к бескрайним просторам и звенящему от пчел воздуху.

– Сюда пожалуйста, сюда, – верткий официант повел меня к дальнему столику в самом темном углу трактира. – Чего покушать изволите? Сегодня суп наваристый, рис рассыпчатый, индюшка на вертеле, поросенок фаршированный.

Изволила бы я многого, но кристы надо экономить. Неизвестно, когда еще выпадет случай ограбить купающегося путника. Паника схлынула также внезапно, как подступила. В самом деле, чего я расклеилась, как коробка от китайско-

го телефона? Подумаешь, вокруг дерево, а не бетон. Люди бешеные деньги платят, чтобы воссоединиться с природой, а мне это счастье досталось бесплатно.

– Рису и хлеба с квасом.

Парень мухой метнулся в сторону кухни, а я с наслаждением скинула под столом обувь и внимательно оглядела зал. Трактир был старый, с низким закопченным потолком и тяжелой деревянной мебелью. Было заметно, что хозяин сохранил прислугу в строгости, а заведение – в чистоте. Столы, хоть и потемнели от времени, но не пугали посетителей ни наличием крошек, ни россыпью липких пятен неизвестного происхождения, персонал вел себя вежливо, а у двери со скучающей миной сидел вышибала, за неимением буйных клиентов глаза на присутствующих. Орс с партнёрами вели жаркий спор, периодически повышая голос, и тогда до моего слуха доносились слова «зерно», «осень» и «кристы». Видимо, деловые переговоры были в самом разгаре.

Лилия

Я сидела на кровати, слушая, как Его Высочество Адриан изволит вызывать в свои покои портных. Ехать к Великой Варне в пеньюаре я наотрез отказалась, а позаимствовать что-то из гардероба придворных дам мешала природная брезгливость. Буквально за полчаса принцу удалось нагнать в комнату нехилую толпу портных, причем ускорение жертвам по всей видимости он придавал пинками, очень уж нервно местные кутюрье на него косились. Чудики тиерского мира моды сняли с меня мерки, и прям там, не отходя от драгоценной клиентки, начали клепать невообразимый ярко-красный кошмар. Слава богу, главный дизайнер явился с заготовкой платья, так что теперь вооруженная ножницами-иголками-булавками кодла толпилась вокруг узкой юбки и декольтированного корсета, ушивая, подгоняя по росту, украшая ткань и приводя меня в ужас. Такое количество рюшей и оборок, что споро пришивали портные, можно встретить разве что в магазине «Мир рюшей и оборок», но никак не на готовой одежде. Адриан довольно посматривал на мою гневную мордашку и блаженно щурился, видимо, представляя, как я все это буду при нем напяливать. Время шло, платье обрастало кружавчиками, как симпатичная девица по вызову – клиентами, и мое врожденное чувство прекрасно-го, наконец, не выдержало, решив остановить творящийся

дизайнерский беспредел:

– Дрюшка, я этот ужас не надену! – категорично заявила я.

– Почему?

– Во-первых, с детства красный цвет не терплю. Во-вторых, ты за кого меня принимаешь? Мне только чулок в сеточку к предложенному наряду не хватает, а так можно смело в любой портовый бордель идти наниматься!

– Вообще-то чулки к данному наряду прилагаются, правда не в сеточку, а ажурные, – встрял доблестный сотрудник местного мира моды. – А если Вам надо сойти за свою среди портовых обитательниц, то оптимальным вариантом будет голубое платье с...

– Значит так, Зверев недоделанный, – окрысилась я на несчастного портного. – Быстро сооруди мне что-нибудь черного цвета. И только попробуй туда красный или голубой забаббахать, лично прибыю!

– Но как же? – заволновался портной. – Нет-нет, черный не могу. Да и нет у меня черного.

– Я сказала черный!

И тут огненно-красный кошмар, который портной нервно комкал в руках, начал стремительно менять колер. Мастер нервно икнул и солидарно со своим творением поменял цвет, правда не на черный, а на белый.

– Госпожа – маг? Приношу свои извинения, не понял сразу. – Мужчина бухнулся на колени и принялся биться головой в непосредственной близости от моих прекрасных но-

жек. Пришлось даже одну стыдливо убрать, очень уж не хотелось получить с размаха чугунным лбом по пальцам. – Не извольте гневаться, сию секунду подберем соответствующий наряд! – заверещал он, продолжая выбивать лбом чечетку.

Не знаю, к чему этот странный ритуал и в чем его смысл. То ли работник нитки и иголки призывал на помощь живущих под полом гномиков, то ли стремился продолбить дыру и в нее провалиться, однако хаотичные телодвижения явно помогли: в творческую голову пришла очередная блестящая идея. Из огромного чемодана кутюрье достал иную заготовку. Надо сказать, что и новое изделие оказалось странноватым. Творение местного искусства смахивало на тканевый прямоугольник, к которому больная фантазия творца прикрепила плащ. Слава богу, цвет был вполне приличный – насыщенно фиолетовый, а если не придираться, так и вовсе черный.

– Скажите, уважаемый, – я нехорошо прищурилась. – Я похожа на овощ?

– Нет, ни в коем разе... – залепетал несчастный портной.

– Так почему вы упорно пытаетесь облачить меня в мешок, который только для хранения картошки и пригоден? Сделаем вот так...

Я склонилась над дизайнерским недоразумением, а многочисленные подмастерья во главе с любителем оборок заработали ножницами и иголками, спеша переделать наряд по моему вкусу. Когда женщина наряжается ее нельзя торопить,

а уж если она раздумывает над фасоном платья, так лучше и вовсе оставить ее в покое. Пока представительница прекрасного пола выбирает тип рукава, среднестатистический мужчина успевает посадить дерево, построить дом и спасти планету от летящего астероида. Сначала мы распотрошили сумку мастера в поисках новых выкроек, а фиолетовый мешок запихали на самое дно. Затем мы долго спорили о цветовой гамме. Потом – о глубине выреза, следом – о ткани. В какой-то момент в комнате появился накрытый стол и дальнейшие дискуссии я вела с пирожком в руке, стараясь не залапать жирными пальцами будущий наряд.

– Ну вот, – объявила я задремавшему на кушетке Адриану, – теперь можно и отправляться. Далек там твоя провидица-очевидица живет?

– Да нет, – обалдело глядя на меня, отозвался экс-наследник, – всего-то полдня пути.

Хех, понимаю его восторг: фиолетовые бриджи в облипку и кремовая рубашка до середины бедра сидели как влитые. Последние пару часов мэтр тиерской моды даже со мной не спорил (охрип и сорвал голос в яростных перебранках), только пил какие-то настойки с резким запахом валерьянки, так что я получила полную свободу действий.

– Тогда чего мы стоим, руки в ноги и вперед! Чем быстрее мы спасем ваш мир от моего присутствия, тем лучше. А чего это ты так на меня уставился?

– Да так... – стушевался Адриан, – ладно, пошли.

До конюшни мы добрались без проблем (золотая корона на макушке моего спутника действовала не хуже платиновой карты VISA – окружающие лебезили и всячески старались угодить). Проблемы начались уже за воротами: я искренне считала себя наездницей экстра-класса, шутка ли, целых три раза в жизни сидела на лошади, причем два раза на живой (и один на статуе рядом с гранитным мужиком)! Реальность продемонстрировала, что мчаться во весь опор, да еще и по бездорожью, немного сложнее, чем гарцевать на манеже под присмотром опытного инструктора.

– Крепись, терпи, держись, – сжав зубы, бормотала я, подсакивая на очередной кочке. – Это не страшнее родов, держись, терпи, крепись.

– Ты что-то сказала, Лилия?

Адриан, конечно, выглядел так, словно у него под задом был мягкий диван, а не жесткое седло.

– Ничего, это я молитву находящихся в пути небесам возношу. Спаси и сохрани, Господи, мои ягодицы.

Время тянулось, как резинка от трусов, а проклятый храм все не появлялся в пределах видимости. Если честно, то вообще ничего, кроме пыли и отдельных телег за прошедшие часы нам не встретилось. Тело нещадно ломило, болели даже те мышцы, о существовании которых я не подозревала, а пятая точка, судя по ощущениям, превратилась в сплошной баклажанный синяк.

– Дрюшка, я больше не могу. Болит душа, болит спина,

а желудок от голода сейчас вообще помрет. Давай сделаем привал, – взмолилась я.

– Вообще-то я думал заночевать уже в Висенне, – нерешительно начал принц.

В пояснице стрельнуло особенно сильно.

– Уже ночь, давай останавливаться!

– Так светло же.

– А я как закрываю глаза – мне темно, значит уже ночь.

Я согласна спать на голой земле, только давай уже слезем с треклятых лошадей! До города доскачет в лучшем случае мой труп, который никак уже мир не спасет.

– Здесь недалеко есть неплохой трактир «Три дуба», вот там и отдохнем, – скомандовал Адриан и бодро умчался вперед.

Я тяжело вздохнула и потрусила следом, мечтая о том, как я буду зверски бить экс-наследника. Как только догоню... Если догоню... Спасите меня, кто-нибудь!

Трактир и вправду оказался недалеко, всего полчаса мучений, и лошади остановились перед симпатичным деревянным домиком с вывеской в виде трех кряжистых, переплетенных кронами деревьев. Донельзя счастливый принц стоял у коновязи, гордо сверкая на солнце золотой короной. Я с трудом вывалилась из седла и, не обращая внимания на мучителя, поплелась к тиерскому пункту общественного питания.

Марина

Неожиданно спокойствие «Трех дубов» оказалось нарушено резко открывшейся дверью, и в проеме возникли два силуэта. Первый принадлежал высокой, черноволосой женщине, которая со стоном упала на ближайшую скамью, а второй...принцу Адриану! Как я догадалась, что накачанный шатен принадлежит к правящей династии? Да по золотому обручу-короне на голове! Люблю я все-таки Тиеру: никаких загадок и двусмысленностей. Если ты будущий правитель, то носишь опознавательный знак из драгметалла, дабы будущая жена (то бишь я) сумела жениха опознать и начать строить глазки. Что мне не понравилось, так это наглая особа рядом с суженым. Принцесса Каролина в книге выглядела так, что любому хотелось дать обет безбрачия и записаться в жрецы ордена чистоты, который славится воздержанием от плотских утех и запретом на общение с противоположным полом (ну, или просто умеет скрывать человеческие грешки от широкой общественности). Развалившуюся на скамье незнакомку уродиной назвать было нельзя, и это очень, очень плохой знак. Согласно сюжету принц всея Тиеры в данный момент находится в глубокой печали во дворце, сетуя на необходимость женитьбы. Именно в этот трудный момент появляется отважная Мараниэль, вместе с которой наследник отправляется спасать Родину, попутно влюб-

ляясь по уши в рыжеволосую красавицу. А Адриан вместо того, чтобы грустить, в «Трех Дубах» с черненькой из «ВИА Гры» зажигает! Над моим статусом будущей королевы сгустились тучи. Пора что-то предпринимать! Я решительно тряхнула волосами и направилась к столу колоритной парочки.

– Пусть радуга всегда висит над Вашей головой, Ваше Высочество. Позвольте присоединиться? – наиболее церемонный вариант приветствия и учтиво склоненная в поклоне голова – то, что надо! Наглую самозванку я старательно игнорировала.

Эх, отрицание проблемы не позволяет ее решить!

– Дорогой, – проворковала женщина, недвусмысленно прижимаясь к остолбеневшему спутнику, – тут какая-то рыжая мелкая кнопка набивается к нам в компанию. Разве она нам нужна?

Это я-то мелкая кнопка? Да это ты каланча пожарная! Со второго взгляда тетка понравилась мне еще меньше, чем с первого. Если бы противные интонации были уголовно наказуемым деянием, то черноволосая давно бы уже сидела на колу. Она же мне сейчас весь план испортит! Я так долго думала, как завязать знакомство с принцем, чуть не сломала мозг, формулируя велеречивое приветствие, а дылда одной грудью оттягивает венценосное внимание на себя!

– Конечно, нужна, – я постаралась не отставать от невесты откуда взявшейся соперницы и добавила в голос тошнотвор-

но-слащавых нот. – Я ж и беседу за столом могу поддержать, и пошутить смешно. А то девушки, которые зарабатывают на жизнь согреванием постелей, – многозначительный взгляд в сторону брюнетки, – как правило, открывают рот в несколько иных целях.

Теперь злобно задышала уже спутница Адриана. Воспользовавшись секундным замешательством, я вновь повернулась к предмету своего интереса.

– Меня зовут Мара. Так Вы позволите разделить с Вами предстоящую трапезу?

Делиться венценосного культуриста в детстве явно не учили. Принц отреагировал также, как партнер Орса – нервно дернул плечом и отшатнулся. Да е-мое, что за день такой! Почему люди от меня шарахаются, как от прокаженной? Растерянный взгляд будущего супруга метался по «Трем дубам», как загнанный заяц, пока не наткнулся на официанта. Парнишка со всех ног (кажется, у него даже третья отросла) бросился к нашей компании.

– Еда готова, сию минуту принесу, извольте пройти к столу.

Слуга несмело, но настойчиво теснил меня прочь от мужчины моей мечты, точнее моих фантазий. Хорошо хоть рук не распускал и хамских заявлений не делал. К сожалению, не все жители Тиеры отличаются столь безупречным воспитанием.

– Катись-катись, тоже мне нашлась веселая собеседни-

ца, – черноволосая издевательски хохотнула. – Или предложи тем мужичкам согреть постель, может они тебя за свой стол пустят.

Да что ты себе позволяешь! Сжав в бешенстве кулаки, я шагнула к хамке, намереваясь вывалить на венценосную подстилку кучу сведений о ее характере, воспитании и поведении. Не выношу подобных людей! Наглые, бесцеремонные личности, не уважающие никого, кроме себя. Такая и в чай королевы-матери плюнет, и свои грязные носки в стиралку к принцу Уэльскому забросит. Как же иначе, смерды должны на цыпочках скакать вокруг ее бесценно-драгоценной особы! Языкастая дылда вскочила на ноги и заняла оборонительную позицию, демонстрируя, что без боя сдаваться не намерена.

– Отвали и не строй тут из себя святую невинность. Если спишь с чужими женихами, так имей смелость хотя бы это признавать.

– Сама отвали! Никакой он не жених!

– Да ладно? Принцесса Каролина успела умереть? Или ты ей оперативно полезную биодобавку в бокальчик с вином подбросила? Чтоб спалось спокойно и вечно.

– Что я Миледи, чтоб всяких девиц травить?

– А что венценосный Д'Артаньян помешал устранить соперницу?

На задворках сознания мелькнула мысль о том, что я упускаю из виду важный момент. Знать бы, какой именно...

Стоп! Наглая девица сказала «Миледи»? Она читала Дюма?

– Миледи?!

– Д'Артаньян?!

– Девушки, прошу, успокойтесь. Не надо ругаться, произошло недоразумение... – попытался встать между нами Адриан, но мне было уже не до него. Оппонентке, видимо, тоже.

– Не сейчас! – сдвоенный крик волной разнесся по трактиру.

Принц смерил нас обиженным взглядом и, повернувшись к официанту, принялся обсуждать меню.

– Значит, ты тоже не из этого на голову пришибленного мира, – тараторила новая знакомая (как оказалось, ее зовут Лиля) со скоростью матерого рэпера. – Мне вот тоже не повезло тут очутиться! Тебя также молнией шандарахнуло? Черт, найти бы Фили, уж я бы ему показала!

– А зачем нам Фили? – я неторопливо прихлебывала травяной отвар, попутно изучая собеседницу.

Судя по всему, Лилия относится к типу женщина-трактор и без раздумий переедет любого, кто окажется на пути. Нежно-цветочное имя – ошибка родителей, цветочек-то явно шипастый и ядовитый. Да и задирать кавказский нос с горбинкой женщина любит и умеет. Так вот какого неунывающего помощника послали тиерские боги! Интересно, почему они решили, что главной героине будет приятнее помирать на алтаре под энергичные крики «Аааа! Мы умира-

ем!!!» болтливой тетки?

– Так этот же гад нас сюда забросил! Представляешь, еще кузнечиком фиолетовым прикинулся, сволочь магическая. Я-то грешным делом подумала, что у меня крыша поехала. Еще и способности эти магические, не понятно, как ими управлять.

– Так ты маг?

– Ага. Превратила красную ткань в белую, пока здешний кутюрье меня обшивал. Мужчинка так испугался, что на колени бухнулся, – хихикнула землячка. – В общем, Фили тот еще гад: дар дал, а пользоваться не научил. Эх, попадись мне негодяй, уползать будет, воя в голос от боли! А ты как в Тире оказалась?

– Эээ... – признаваться в том, что я и есть автор случившегося безобразия, опасно. Как знать, может, вместо Фили на роль воющего уползня возьмут меня. – Да примерно также, как и ты. Уснула в кабинете психолога, проснулась в чистом поле без признаков цивилизации. Только мне не Фили, а Хлоя подсобила.

– Да... попали мы, – Лиля горестно поникла.

После нашей словесной баталии в трактире вновь воцарилась относительная тишина. На дальнем конце стола методично поглощал баранье жаркое Адриан, а Орс со спутниками уже не первой кружкой пива омывали заключенную сделку.

– Но у меня есть план по возвращению на Землю! – глаза

помощницы радостно заблестели.

– Мы едем в Висенн к даэне Варне, – встрял в разговор принц. – К самой Великой Варне!

– «Даэна, даэн» – уважительное обращение к магам, «рисса, ресс» – к обычным людям. Аналог земного «миссис, мадам», – пояснила я для не разбирающейся в тиерском этикете землячки.

– Рисс? Хорошо, что не чечевица и не гречка, – хихикнула Лиля. – В общем, мы скачем к гадалке, которая расскажет, как отсюда выбраться!

Знала я эту гадалку, точнее провидицу. Персонаж был списан с крикливой тетки из отдела кадров, которая делила работу на «ненужную» и «не свою». Малейшее отклонение от привычной процедуры вызывало в ее наномозгах нехилое замыкание, поэтому шансов на достоверное предсказание у нас нет вообще. Сто процентов доморощенная пифия напророчит героический подвиг Мараниэль и Адриана, великих победителей зла. Знаем, проходили и даже сами писали эту чепуху. Одно точно: весь светлый образ храброй воительницы может идти лесом, потому как Тиере досталась темная и трусливая я, которая не собирается во имя местной монархии подставлять грудь под нож темного психопата.

– Ты серьезно веришь во всех этих пифий-гадалок? – я постаралась выразить лицом бесперспективность затеи.

– Она же сделала предсказание Адриану...

– Какое? Наверняка о том, что он мегакрут и спасет мир?

Да любая цыганка на вокзале сказала бы то же самое, подойди к ней наследник престола. Если Его Высочество проживет жизнь в беспробудном пьянстве и умрет мирным старичком, то провидцы провозгласят, что правитель принес мир в Тьеру, и пророчество-де сбылось. Не скажут же они, что предсказательница лажанулась, а их королю было приятнее тискать фавориток и хлестать коньяк, чем мечом отвоевывать земли у соседей.

Мы одновременно посмотрели на предмет обсуждения. Как назло в этот момент Адриан решил одним махом покончить с ужином, затолкав в рот остатки лежащего на блюде жаркого. Будущий правитель с выпученными глазами и хомячкообразными щеками явно не тянул на сказочного героя.

– По крайней мере мы будем знать, в каком направлении двигаться, – сомнений в голосе женщины хватило бы на дюжину скептиков.

– Поверь моему опыту, двигаться надо в противоположную от бабки-гадалки сторону. Разумнее вернуться в Аликон и покопаться в дворцовой библиотеке. Сама понимаешь: древние свитки, гексаграммы, пентаграммы и прочие фигуры чернокнижников.

Пока особа с неприлично приличным бюстом будет слоняться среди пыльных фолиантов, я и с будущим свекром познакомлюсь, и с суженым сойдусь поближе.

– Нет, в библиотеке вряд ли что-нибудь найдется. Тайные знания хранят жрецы храмов Радуги, в нашем случае служи-

тели фиолетового сектора, – некстати вмешался в разговор королевский хомяк.

– Вот и отлично, – с облегчением закончила беседу Лилля. – Поедем, как и планировали, в Висенн, сходим к Варне. Если старуха нагородит ереси про казенный дом и дальнюю дорогу, то попросим адептов Фили поковыряться в книжно-магическом барахле. Вопрос закрыт! Вы как хотите, а мне нужен душ и немного отдыха! Эээй, молодой человек, покажите даме комнату!

Шустрая тетка соскочила со скамьи и в сопровождении почтительного слуги ринулась на второй этаж. Мне оставалось лишь с горестными вздохами плестись следом. Понятное дело, я против визита к предсказательнице, но оставлять неожиданную соперницу наедине с Адрианом – верх глупости. Мне нужно теплое местечко в этом мире, и я не позволю какой-то проходимке проглотить мой кусок пирога!

Лилия

Изобразить бодрую красотку оказалось сложно: мышцы требовали отдыха, а душа – истерики. Мне надо домой, причем как можно скорей! Однако предстать ноющей, причитающей старушкой перед наглой, депрессивной девчонкой не хотелось. Угрюмая мордочка Марины вызывала страстное желание треснуть ее по голове чем-нибудь тяжелым. Я-то в ее годы была энергичной, неунывающей хохотушкой, готовой каждую минуту бегать, прыгать, спасать мир, а эта согласна зарыться по уши в библиотечную пыль, отыскивая планы спасения там, где их быть не может. Нет, единственный человек в этом больном мире, способный взглянуть на случившееся адекватно – это горе-предсказательница. Сейчас освежусь под душем, приведу мысли в порядок, отосплюсь на славу и блистательно выпутаюсь из ниспосланной противным Фили передраги. Стоп, а чего это рыжая побитым щенком плетётся следом?

– Слушай, Кнопка, я, конечно, очень грязная, но вполне справлюсь с водными процедурами самостоятельно.

– Я, может, тоже в душ хочу, – заявила скорбная духом и умом девица.

От такой наглости я немного растерялась и не сразу подобрала нужные слова, а когда достойная реплика прискакала на крылатом ослике, возражать стало уже поздно. Половой

распахнул дверь номера и гордо объявил, что в «Трех дубах» все оборудовано по последнему слову магической науки. Его радостная улыбка и нежелание уходить намекали на чаевые. Денег у меня не было, так что я решила свалить тяжкую финансовую повинность на непрошеную спутницу. Мой вклад ограничился сладкой улыбкой (сдачи не надо).

– Спасибо, любезный. Отблагодари, – бросила я Марине, проходя в комнату.

На пороге я обернулась, дабы полюбоваться вытянувшейся физиономией малолетней нахалки, однако насладиться триумфом в полной мере не удалось. Кнопка всего лишь немного позеленела, а вот половой стухнул не на шутку. Он так резво шархнулся от благодарной клиентки, что едва не впечатался лбом в стену. Неужели здесь не принято принимать подношения? Наверное, в Тиере смертную казнь не отменили и приговаривают к этой суровой мере наказания всех, кто осмеливается брать лишние деньги с клиентов. Мне здесь, определенно, нравится, взять бы и нашему правительству на вооружение такие прогрессивные методы борьбы с мздоимством.

Тем временем ослик Иа в человеческом обличье, проводив ошарашенным взглядом драпающего паренька, уныло вполз в комнату и развалился на кровати прямо в грязных шмотках.

– Что будем делать? – спросила Марина, печально глядя в потолок.

– Я сейчас проверю это их последнее слово магического прогресса, а потом приду завязывать тебе уши бантиком!

– Зачем? – никакой визжательно-убегательной активности Кнопка не проявила.

– Чтобы ты своей хмурой физиономией мне настроение не портила!

– Думаешь, мои мучения поспособствуют твоему хорошему настроению?

– Нет, думаю, что если как следует потянуть уши к затылку, то кожа на лице натянется и получится улыбка!

– К твоему сведению это физически невозможно, – равнодушно отозвалась Марина.

– Тьфу! – сплюнула я и в приятном предвкушении толкнула дверь ванной комнаты.

Последнее слово магической науки в «Трех дубах» оказалось предсмертным, так что я едва удержалась от искушения скорбно склонить голову и возрыдать. Висящая под потолком бочка литров на сто, оказалась опутана непонятными шнурами с хаотично нанизанными на них ярко-красными камнями. Доступ воды к телу осуществлялся по типу деревенского умывальника: давишь на торчащую из бочки трубочку – и на тебя льется вода, стекая в стоящую на полу лохань. Один плюс: жидкость (по не понятным мне причинам) из неуклюжей имитации душа лилась горячая. Спустя полчаса расслабленного стояния под очищающими струями я почувствовала себя почти довольным человеком и, завер-

нувшись в найденную простыню, совсем уже было собралась возвращаться в комнату, но, передумав, потянулась за штанами и рубахой. Не стоит щеголять растяжками и лишним жиром перед замученной диетами девицей.

Снаружи ничего не изменилось: Марина все так же валялась на кровати, изучая потолок.

– Эй, ты что уснула?

– Нет, думаю.

Обалдеть, она еще и думать умеет. А я-то считала, что рыжая только бросать голодные взгляды на моего принца способна! Нет, Дрюшка мне как мужчина не интересен, однако без его помощи я вряд ли доберусь до дома, так что утолять непомерные женские аппетиты, Мариночка, будешь с другими представителями противоположного пола!

– Дуй в ванную, а я иду согласовывать с Адрианом план действий.

– Нет! – флегматичность соотечественницы как рукой сняло. – Ты полежи пока, отдохни немножко, в твоём возрасте очень полезно, – засуетилась рыжая. – Я быстро ополоснусь и пойдем вместе.

Марина принялась энергично теснить меня к кровати. У девчонки, определенно, проблемы с головой, неужели она вообразила, будто я ее здесь брошу? Рыжая мне, конечно, не нравится, но не до такой же степени! Кем надо быть, чтобы оставить подругу по несчастью без помощи и поддержки в другом мире? Ладно, подыграю. Я покорно опустила

на покрывало, наблюдая, как Кнопка метеором летит в ванную. Через три секунды раздался истошный крик, и в дверном проеме нарисовалась разъярённая фурия, стремящаяся подправить мне причёску и выковырять на память глаз.

– Да в чем дело? – я предусмотрительно обежала кровать. Переговоры переговорами, а от сумасшедших лучше находиться на максимально далеком расстоянии.

– Да ты! Ты всю воду вылила! Я что должна в грязной воде купаться?

– Подумаешь, нашла проблему! Я между прочим чистая была, значит и вода после меня чистая осталась! Намного чище тебя!

Марина брезгливо поджала губы, покачала головой и бухнулась обратно на застеленную постель. Что ж, не хочет – как хочет, я не настаиваю, пусть ходит немытая.

Кое-кто кое-где

– Как Вы себя чувствуете, Первый? – голос младшего служителя был полон искренней заботы. Темный жрец улыбнулся. Из паренька выйдет толк: понятливый, расторопный, всей душой преданный Радугону, он уже сегодня добился того, чего иные братья не достигнут ни завтра, ни через сотню лет.

– Поддай плащ и сделай кружку согревающего отвара.

Мужчина без сил упал в мягкое кресло. После проведенного ритуала его бил озноб. Прорицание никогда не давалось легко: каждое скольжение по нитям вероятностей неизменно заканчивалось энергетическим истощением и многочасовой болью, разрывающей тело на сотни маленьких кусочков, поэтому Данхель редко заглядывал в будущее. Как говорится, «добыча не стоит стрелы», ведь полученные видения, как правило, оказываются хаотичными, расплывчатыми и сумбурными. Грядущее никогда не бывает четким и определенным, оно готово измениться от взмаха птичьего крыла, однако крики сумасшедшего жреца Фили на жертвенном алтаре заслуживали того, чтобы их проверить.

– Вы видели предсказанное? – помощник набросил на плечи Первого тяжелый меховой плащ и с поклоном протянул дымящуюся кружку.

Маг с наслаждением сделал первый глоток, ощущая, как

горячая лавина хлынула в пищевод. Ему предстоит нелегкая ночь, полная метаний, холода и боли, поэтому сейчас необходимо воспользоваться передышкой и подготовить слабое человеческое тело к расплате за ритуал. Можно, конечно, активировать амулет и избавиться себя от многочасовых страданий. Так заманчиво: ощутить кончиками пальцев гладкость антрацитовых граней, сдавить до боли в ладонях и тут же отпустить... Живительная, отнятая путем сложного ритуала энергия живым огнем помчится по венам, восстанавливая опустошенный резерв. Мужчина завороченно протянул руку к каменной нише, в которой высились башенки накопителей. Нет, нельзя. Собранный сила принадлежит Повелителю и послужит для открытия Врат. А боль и холод? Перетерпим, нам не впервой. Рука бессильно упала на мех плаща, и последователь Темного бога усилием воли вернулся к прерванному разговору.

– Видел, дитя мое, видел. Наша фиолетовая птичка оказалась не простым пустозвоном, а настоящим орлом, способным далеко глядеть, но, увы, за преклонностью лет потерявшим остроту зрения.

Первый устало потер виски. Надо сосредоточиться и привести мысли в порядок. Итак, объект первый, Его Высочество принц Адриан – фигура, неизменная во всех раскладах. Впрочем, венценосный персонаж прямолинеен, как меч, не говоря уже о том, что любая смазливая мордашка способна надолго перевести героя в горизонтальное положение.

Не представляет опасности. Объект второй: черноволосая женщина с решительным, целеустремленным взглядом и язвительной улыбкой. Сильная магичка, заурядная, но сильная. Что же его так смущает? Мужчина сделал второй глоток и плотнее закутался в мягкий мех. Точно! Ее энергия! Яркие фиолетовые потоки искрились и волнами колыхались внутри незнакомки, однако их источником было не сердце! По правде говоря, никакого источника не существовало вообще, а это означает одно: незнакомка не вырабатывает магию, она – сосуд.

– Что, Фили, решил ввязаться во взрослые игры и выставил своего бойца? – темный жрец недовольно скривился. Маг с неограниченными возможностями сильно осложнит задачу. Зато если принести сосуд в жертву... Данхель блаженно зазмурился, представляя, как темные щупальца высасывают из корчащегося на алтаре тела чистую, освежающую, плотную энергию, которая безудержным потоком бежит по его венам... Сила... Сила... Тем временем сознание упорно подсовывало третью фигуру вражеского трио: невысокая, тоненькая девушка с копной рыжих волос и упрямо закушенной губой хмуро смотрела на служителя Радугона из густого тумана грядущего. Да боги смеются над ним! По белой коже незнакомки несмелыми ручейками вились голубые ниточки Хлои. Чем Хлоя-то может помешать Радугону?

– Главу видящих ко мне! – требовательный голос плетью

рассек тишину.

Пару минут спустя в полутемный кабинет заглянула голова, покрытая мелкими черными кудряшками. Смоляные завитки тряслись от страха и, кажется, страстно желали втянуться внутрь черепа, лишь бы избежать высочайшего внимания.

– Вы хотели меня видеть, Первый?

– Не льсти себе. Я хотел знать тенденцию изменений магических потоков, – в голосе жреца проскользнуло раздражение. – Тебя бы отказалось видеть даже зеркало в твоей комнате, будь у стекляшки выбор.

Главный последователь Радугона не слишком любил видящих, считая их трусливыми книгочеями, отсиживающимися в безопасных храмах с кучей пыльных артефактов, пока остальные братья рискуют эжизнями. Что считали видящие никто не знал, потому что это были очень умные видящие, которые ни с кем не делились своим нецензурным мнением о главе ордена.

– В пластах силы произошли изменения, – зачастил черноголовый. – Красный Арка утратил интенсивность, зато фиолетовый Фили сейчас на пике, и мы прогнозируем, что...

– Очень интересно... – Данхель, не дослушав посетителя, сделал знак удалиться.

Как только дверь за видящим закрылась, темный жрец тяжело вздохнул и сделал знак молодому адепту приблизиться.

– Ставленница Арка... ее нашли?

– Нет, Первый, лучшие маги сканируют пространство, но не могут засечь ауру Мараниэль.

– Пусть передают поиск посвященным второй ступени, для жрецов первого уровня есть задание поважнее. Смотри, – мужчина послал помощнику зрительный образ троицы из видений. – Установите за ними круглосуточное наблюдение. Я хочу знать, что они едят, с кем пьют и в каких носках спят – все, что можно увидеть, все, о чем можно догадаться. Информацию предоставлять мне ежевечерне. Вопросы есть?

– Нет, Первый, – прошепестел младший слуга, поклонился и бесшумно вышел.

– Игра становится все интереснее, – маг рассеянно крутил в руке опустевший кубок. – Арк сошел с дистанции, но решили вмешаться другие. Фили с Хлоей действительно думают, что способны противостоять Радугону? Ну, что же, поиграем. Поиграем!

Хриплый, безумный смех темного жреца отразился от стен комнаты, скользнул в полуоткрытую дверь и растаял в гулком коридоре.

Глава 3. Религия – опиум для народа. Нам двойную порцию, пожалуйста

Марина

– Лиля, Лиля, чтоб тебе век курортов не видать, просыпайся! – я с тайным злорадством и явным удовольствием огрела спутницу увесистой подушкой.

Утро давно вступило в свои права: со двора доносился скрип отъезжающих повозок, слышался гомон людских голосов, а поджаристый блин тиерского солнца завис высоко в небе. От мыслей о еде в животе предательски заурчало.

– Сейчас кто-то получит по наглой, немытой шее, – сонно пробормотала магичка, переворачиваясь на другой бок.

– Пора в путь, но если ты не хочешь, то мы с Адрианом навестим провидицу сами, а тебя на обратном пути захватим, – «если не забудем» мысленно добавила я. Между прочим я очень забывчивая особа...

– Кто вас одних отпустит, – настырная тетка мгновенно открыла глаза. – один мечтает о подвигах и боях, а вторая вообще пришибленная, надежды на тебя никакой!

Боже, ну, что мне стоило на цыпочках выскользнуть прочь

и тихонько увести Адриана из стойла, то есть из комнаты. Небось Лиля бы за неделю «Три дуба» не разнесла.

Вышла во двор я грязной, невыспавшейся и злой. Драная коза накануне истратила всю горячую воду на себя! Верх эгоизма и бесцеремонности! Утром последнее достижение магической науки окончательно сдохло и в предсмертных конвульсиях выплюнуло тонкую струйку ледяной воды, которой едва хватило на умывание. Руки нещадно горели, откликаясь вспышками боли на легчайшее прикосновение: тиерское солнце не пожалело чужеземную кожу, подрумянив ее до состояния свежесваренных раковых клешней.

На массивной, потемневшей от времени скамье, врытой в землю у трактира, обнаружился Адриан – бодрый и довольный жизнью. Завидев соратниц, принц улыбнулся и радостно помахал рукой. Пришлось цеплять на фейс вымученную улыбку и махать в ответ.

– Сейчас мы купим коня для тебя, Мара, и поедем в Ви-сенн.

Браво, мне в мужья достанется капитан Очевидность! А то без подсказки я бы решила, что мы дружной шведской семьей поскачем на Гоа. Поскачем? Коня?!

– Я не сяду на коня, – твердо сказала я, кося глазом на громадных лоснящихся зверюг, ожидающих ездовых у ворот. Ответные взоры теплотой также не отличались, из чего я сделала вывод, что мы с животными находимся в состоянии холодной войны: то есть не причиняем друг другу вреда

при условии, что я стою вне радиуса поражения копытом, а в Тиере нет артелей, промысляющих производством конской колбасы.

– Если конь сядет на тебя, будет хуже, – вмешалась Лиля, любовно похлопывая своего жеребца по крупу. Ох, почему к большим сиськ... глазам боги так часто прикладывают псевдоюмор? – Так что лучше ты на него.

– Я. Не. Сяду. На. Это. Животное.

– Слушай, ты что никогда не каталась на лошадях на Земле? – черноволосая смотрела так, словно я только что призналась в принадлежности к сатанистам. Интересно, если гривастый монстр откусит женщине голову, она сможет ходить? В принципе, голова у землячки выполняет чисто декоративную функцию, так что шансы есть.

– Каталась. На белоснежном таком скакуне. На карусели в парке аттракционов. Мне было пять лет, и та пластмассовая коняга не предпринимала попыток сбросить и затоптать наездника.

– Прекрасно. Тогда следующий вопрос: «Мадам спортсменка?» – тоном вышколенного конференсье осведомила собеседница.

– Почему спортсменка?

– Потому что мадам придется бежать за мчащимися конями до самого Висенна! – раздражение Лили яростным пламенем прорвалось наружу.

– Нет, зачем? – я очаровательно улыбнулась.

Вид злящейся соперницы бальзамом пролился на сердце, подстегнув женскую сообразительность. Балансировать в жестком седле, подвергаясь риску свалиться и сломать шею, мне не улыбалось, а вот откинуться на широкую мужскую грудь, будучи поддерживаемой сильными руками, очень даже хотелось. – Ваше Высочество, не поможете бедной девушке в затруднительной ситуации? Ваш конь без труда выдержит двух ездоков.

Мда, приставка «Благородный» Адриану точно не светит. Принц покраснел, опустил глаза и, пробормотав нечто невразумительное о разведке, вскочил в седло и умчался за ворота. К чести Лили она не злорадствовала и не насмеялась, а также как и я ошарашено смотрела на клубы пыли, в которых скрылся ненаследный принц. Я гордо вздернула подбородок, подхватила с земли суму и на крейсерской скорости пять километров в час зашагала по дороге. Рядом (слава богу, молча) ехала данная богами помощница.

– Слушай, – минут через десять не выдержала дылда. – А чего от тебя мужики шарахаются? Ты вроде не страшная, можно даже сказать местами симпатичная.

Нахалка еще сомневается, что я не страшная! Как хамить, так она такая вся из себя уверенная, а как мою внешность оценивать, так «вроде бы».

– Понятия не имею! Может ты, умудренная годами, опытом и морщинами старушенция, подскажешь?

– Мне, между прочим, всего двадцать девять! – Лиля оби-

женно надула пухлые губки (интересно, свои?). – А что тут думать? Сейчас у Дрюшки спросим. Адриаааан! А чего ты от Кнопки шарахаешься?

Отлично, теперь я точно знаю, что Дарвин не доработал теорию до конца, и часть людей произошла не от обезьян, а от птиц. Конкретно этой, едущей рядом со мной особи, мозг достался от воробушка. Кто ж такой деликатный вопрос орет на всю округу?

– Ты что делаешь? Как можно о подобном спрашивать?

– А что?

– Знакома с таким понятием, как «такт»?

– Это когда учительница музыки отбивает ритм по крышке фортепиано?

– По голове бы твоей пустой ритм отбить!

К сожалению, мощный крик сработал не хуже автомобильной сигнализации, и принц со всех четырех лошадиных ног уже мчался назад (в следующий раз придумаю глуховатого героя).

– Ты слишком загоняешься. Всегда лучше подойти и задать вопрос в лоб, чем мучиться, мысленно пережевывая сомнения и страхи. Так почему ты боишься рыжую?

– Мара, ты не думай, ты хорошая, и штаны на тебе не всегда будут, – начал неуверенно оправдываться будущий супруг.

Я с удивлением оглядела украденные брюки. Согласна, сидят они отвратительно и не идут ни в какое сравнение

с подогнанным точно по фигуре нарядом Лили. Но ту-то, небось, обслуживали лучшие портные столицы, а мне пришлось справляться с проблемой самостоятельно. И вообще некрасивая одежда – не повод для некрасивого отношения.

– Что конкретно Вам не нравится в штанах? – ледяным тоном осведомилась я.

– Ну как, – замялся собеседник. – Они же штаны!

Адриан строил непонятные гримасы и активно сигнализировал лицом, что деликатный момент заключается именно в брюках.

– Ваше Высочество, поясните, пожалуйста, почему сей предмет туалета вызывает оторопь в Тиере? Ношение штанов женщиной считается неприемлемым? Ноги в них кривые? Или короткие?

– Или волосатые! – радостно предположила магичка, но я предпочла не заметить подлый выпад.

– Нет-нет, штаны носят воины, маги и жрицы Хлои в... определенные периоды.

– Отлично, а в какие периоды? – информацию из местного жителя приходилось тянуть клещами.

– Когда случаются... ситуации... болезни, например... от тех, кто провел ночь во славу Хлои. Штаны показывают, что девушка временно не осеняет мужчин милостью богини, – будущий правитель окончательно смешался и покраснел.

Я стояла, как громом пораженная. Значит все это время окружающие люди принимали меня за проститутку, подхва-

тившую заразное венерическое заболевание! Теперь-то ясно, почему Орс не хотел подсаживать на телегу, в «Трех Дубах» отвели отдельный стол, а официант шарахнулся от чашек. Рядом загибалась от хохота Лиля.

– Уверяю, я совершенно здорова и не являюсь подопечной этой неразборчивой в связях небожительницы! – зло отчеканила я и пошла дальше. Стыдобища-то какая!

– Мара, подожди! Не обижайся, откуда мне было знать! Ты сама сказала, что оказалась в Тиере милостью Хлои, вот я и подумал... – принц бросился следом. – И руки твои...

– Это называется солнечный ожог! Чувствительная кожа обгорает враз! Я вчера весь день провела под прямыми солнечными лучами! – я торопливо спустила рукава рубахи до запястий. Лучше буду огородным пугалом, чем венерической жрицей любви.

– А почему ты ничем не прикрыла руки? – удивился Адриан.

– Кто ж знал, что так получится.

– Так все знают. Лето все-таки.

Я смирила собеседника испепеляющим взглядом и молча зашагала дальше. Принц ехал рядом и бормотал неуклюжие извинения. Ничего-ничего, немного раскаяния будущему супругу не повредит, а то слишком уж часто он поглядывает на Лилю.

Минут через пять гордость начала сдавать позиции, через десять – отказалась от излишних притязаний, а через полча-

са – валялась в пыли, уговаривая взять ее на ручки и пожалеть. Ноги, не привыкшие месить пыль два дня подряд, требовали передышки, а лучше паланкин и раба с опахалом.

– Надо прислушиваться к организму, – мудро решила я и позволила Адриану забросить мое ноющее тело в седло.

Легко быть благородным после того, как выяснилось, что ничем страшнее близорукости спутница не страдает и угрозы жизни королевскому отпрыску не несет. Впрочем, ревнивые взгляды магички добавили изрядную долю меда в случившуюся бочку дегтя. К тому времени, как на горизонте нарисовались каменные стены Висенна, настроение почти вернулось в норму.

Сам город мог поразить приезжих разве что полной невзрачностью. Для второго по величине населенного пункта сказочного королевства Висенн оказался на удивление сер и убог. Высокая плотность жителей привела к тому, что благоустроенный центр оказался в плотном кольце кирпичных коробок, напичканных крохотными комнатухами. Понятно, что застройщикам выгоднее продать множество маленьких квартирок обладателям тощих кошельков и пустить полученный капитал в оборот, чем годами ждать реализации просторного особняка в элитном квартале. Выложенная булыжником мостовая, радующая жителей центральных районов, ближе к окраинам сходила на нет, вынуждая обитателей трущоб месить грязь ногами. Слава богу, погода сейчас стоит солнечная, а к пыли мне не привыкать. Стражники в яр-

ко-алых одеяниях, несущие караул у ворот, при появлении Адриана вытянулись в струнку. Если бы принц задержался возле бравых вояк чуть подольше, несчастные бы попадали в обморок от нехватки кислорода.

– Храм Радуги стоит на Центральной площади, – мужчина пришпорил коня, спеша на прием к пророчице.

Легкая рысь отозвалась в теле ноющей болью.

– Ваше Высочество, а здесь есть рынок?

– Конечно! Тут недалеко, мы можем заехать после посещения Великой Варны.

– Мы заедем до Варны. Мне очень-очень нужно платье, – я сделала ударение на последнем слове.

– Ой, да ладно тебе! В храме все свои – поймут. Жрицы Хлои тебя еще накормят-напоят как заслуженную труженицу их профсоюза, – хохотнула Лиля.

Я окинула мерзкую бабу уничижительным взглядом, просяще коснулась пальцами руки принца и добавила в голос умоляющих ноток:

– Пожалуйста.

Адриан молча развернул коня вправо.

Местная ярмарка не представляла из себя ничего особенного. Тут не найти велеречивости восточных торговцев, незабываемой атмосферы европейских блошинных рынков, буйного водоворота цветов и запахов индийских базаров. В Висенне шопоголика ждут длинные ряды лотков, заставленных разнообразным барахлом, пихающиеся локтями покупа-

тели и крикливый гомон торговок. Я остановилась возле пятого по счету прилавка. Разбитная молодка энергично расхваливала товар, успевая описывать достоинства изделий одному покупателю, искать нужный размер для второго и отсчитывать сдачу третьему. Серое платье из тонкого, но крепкого на вид полотна подойдет идеально. Простой фасон и длинная свободная юбка помогут сойти за небогатую горожанку, а отсутствие кричащих декольтированных элементов не позволит окружающим усомниться в моей порядочности. Жалко, что нельзя приобрести брюки. Вон те, из светлого льна с матерчатым пояском были бы в самый раз: чутье подсказывало, что приключений на нашу голову свалится немало, а драпать, путаясь в подоле – удовольствие ниже среднего. Пока я стояла, задумчиво ощупывая материю, торговка отпустила последнего покупателя.

– Дочери Хлои у меня редко что берут. Вам, наверное, лучше к Седе пойти, она в третьем ряду торгует. У нее фасоны пофигуристее, – женщина обрисовала, в каком месте фасоны Седы подходят для подопечных богини разврата.

Честно скажу, моему месту до указанных размеров было пачки две ваты.

– Бери, что копаешься? – пихнула меня под ребра Лиля. – Девушка, заверните вот это...

Соотечественнице не терпелось выбраться из людского потока и отправиться в храм. Адриана мы благоразумно оставили караулить коней в темном переулке, дабы не пугать

тиерских бизнесменов золотой короной. Еще решат, что будущий правитель явился осуществлять внеочередной сбор налогов и разбегутся.

– Да какая из меня Хлоина дочь, – всплеснула я руками и с веселой улыбкой посмотрела на торговку. – Если честно, я эту одежду стащила у одного благородного, но не очень порядочного рисса, видишь, размер совсем не мой.

Женщина «купилась» на приманку и жадно подалась вперед, надеясь украсить рабочий день пикантной историей. Я постаралась не разочаровать мастерицу.

– Шла я к тетке в Терпеливые Ждуны, жара, устала сильно, вот и решила искупаться. Платье скинула и в одной рубашке в реку полезла. Освежилась, выхожу на берег, ба, а возле куста с одеждой стоит мужчина, сразу видно не из бедных: рубашка тонкая, дорогая, хоть и дорожная, конь холеный, морда у самого лоснящаяся, как масляный блин. Росточком, правда, не вышел, да и рожа, честно говоря, так плевка и просит. Я застыла, столб столбом, а он давай намеки делать, кошель в руках вертит, отблагодарить обещает «за общение». Место безлюдное, а глаза у рисса совсем жадные. Ну, я дурочку из себя построила, поулыбалась, будто согласна. А как богатея освежиться перед этим делом в речку полез – хватанула одежду и дала деру!

Торговка звонко расхохоталась.

– А платье где? – сквозь смех выдавила она.

– Да негодяй его в процессе уговоров «случайно» в воду

уронил, да еще ногой притопил с этаким довольным видом: мол, куда теперь в мокром побежишь. Я девушка веселая, печалиться не стала, а прихватила вместо платья кошель, раз кристы все равно мне были обещаны. Как представляю, что развратник до деревеньки в моей мокрой, облепляющей ноги юбке топал...

– И не догнал, рисс-то?

– Как же он догонит? – я деланно округлила глаза. – Коя я отвязала, да еще хворостиной подстегнула, чтоб бежал резвее. А порты с собой прихватила, – я достала из сумки дар неизвестного мецената и победно помахала ими перед носом собеседницы. – Куда побежишь без портов-то!

Мы снова рассмеялись.

– Бери платье, хорошее оно. Смотри строчка какая ровная, аккуратная, все знают, что у Веллы лучший товар на рынке, – разом подобрела собеседница. – Так и быть, пару кристов скину.

Эх, все-таки умение расположить к себе человека – основа выгодных покупок!

– И что это было? – скептически спросила Лиля, стоило нам отойти от прилавка словоохотливой торговки. – Я, конечно, читала, как людей кусают вампиры, превращая в себе подобных. Но чтобы ноющих злыдней кусали позитивные люди и те становились оптимистами – такого не встречала. С чего ты добрая и конфетно-сахарная стала? Или ты как Халк: то интеллигентный ученый, то зеленый зверь?

– Сама ты зеленый зверь, – по привычке огрызнулась я, оглядывая площадь и пытаюсь сообразить, где мы оставили Адриана. – Если тебе что-то нужно от человека, то сначала найди с ним общий язык. Эта милая продавщица позволила мне сэкономить денег, которые можно пустить на еду или лекарства. Однако теперь, к твоему несчастью, месячный лимит доброжелательности исчерпан, так что не рассчитывай на ободряющие слова и теплые интонации.

– Никогда не думала, что неплохо нравиться всем людям, а не только полезным? – Лиля настойчиво сверлила меня зелеными глазищами.

– Думала. Но моих запасов притворства на это, к сожалению, не хватает.

– Отлично выглядишь, Мара, – Адриан одобрительно улыбнулся.

Платье, в которое я переделалась прямо возле прилавка, стыдливо спрятавшись за дырявой занавеской, и впрямь смотрелось прекрасно. Легкая материя плотно обтягивала талию, превращая меня из костлявой немочи в хрупкую маргаритку, а серый цвет акцентировал внимание на медно-рыжих волосах, которые на контрасте казались ярче. Тонкие бриджи, скрытые длинным подолом, сделают остаток пути комфортнее – жесткое седло перестанет натирать нежную кожу. Сумка, «съевшая» запасное исподнее, билась о бедро мягким пополневшим боком. Я победно улыбнулась и взгромозилась на лошадь позади будущего супруга, словно нена-

роком прижавшись к разом окаменевшему всаднику грудью.

Кони резво зацокали копытами, везя нас к знаменитой гадалке. Цок-цок, цок-цок... Улицы Висенна петляют, словно спасающийся от погони заяц, то выводя путников на широкие дороги, по которым и две кареты спокойно разъедутся, то заключая в холодные объятия домов, так что приходится передвигаться цепочкой, едва ли не задевая коленями стены. На Центральную площадь мы вывалились из темного нутра бокового переулочка, в первые мгновения слегка растерявшись от обилия пространства и света. Справа удивленно охнула Лиля, заставив устыдиться собственной скудной фантазии. Неизвестно, какие эльфийские хоромы нарисовала в воображении землячка, но реальность ее жестоко разочаровала. Городской храм, как и все разбросанные по Тиере пристанища богов, представлял собой гигантский, вросший в землю шар из белоснежного мрамора. На этом описание божественного дома заканчивалось, и самый матерый гид не нашел бы, что добавить (разве что «заплатите за экскурсию»).

– И это все?! – возмущенно воскликнула магичка. – Где яркие краски радуги? Где арки, башенки, статуи, барельефы, лепнина?

– А изгородь разве за элемент декора уже не считается?

Кованый забор высотой в метр огибал божий дом на манер парадного пояса верности: красиво, но с намеком.

– Эта позорная оградка для коз? За кого ты меня принимаешь? Я видела храмы в Италии, Испании, Германии и еще

куче разных стран, а в сказочном мире мне показывают тупой примитивный шар! Который никто даже не удосужился покрасить!

– Что ты говоришь, Лиля? – удивился Адриан – Белый цвет олицетворяет единение орденов Радуги, которые живут в мире и согласии под одной крышей. Сферическая форма делает вооруженный захват здания трудно осуществимым, так как забраться по покатым стенам атакующие воины не в силах и защитникам достаточно удерживать под контролем лишь внешние двери.

Молодцы тиерцы, нашли логическое объяснение писательской лени. Если честно, я просто не хотела заморачиваться велеречивым описанием стрелочек-башенок-фресок, вот и затолкала жрецов, словно хомяков, в гигантский шар. А местные жители вон какую военно-философскую базу под авторское разгильдяйство подвели.

– Ладно, может вы там внутри его красиво разукрасили, – пробормотала Лиля с обидой ребенка, которому Дед Мороз на Новый год вместо радиоуправляемого вертолета подарил пару теплых носков.

Я промолчала, не желая еще больше расстраивать соотечественницу (а тем более признаваться, чья «бурная» фантазия лишила сказочный мир шедевров религиозной архитектуры). Я-то знала, что внутри посетитель увидит лишь разноцветные сектора и комнаты. Традиционно залы храма строились одинаковых размеров, чтобы какой-нибудь небожитель

не решил, что его квадратные метры умыкнул сосед по Пантеону, и не разобиделся на весь род человеческий. Квартирный вопрос не должен испортить тиерских богов.

Лилия

Сегодня определенно день разочарований, хотя начиналось все неплохо. Висенн приятно удивил милой простотой, чистыми улицами и отсутствием неприятных запахов. Наше-то средневековье не могло похвастаться наличием канализации, отбросы и содержимое ночных горшков были достоянием общности. Даже рынок оказался удивительно чистым: никакого тебе характерного запаха протухших продуктов – в общем, красота. Однако храм подкачал основательно. Разочаровал – это еще мягко сказано. Создавалось впечатление, что Церетели лепил смешарика, а получился висеннский храм.

– Вы позволите ваших лошадок и... – щуплый, похожий на цыпленка подросток протянул руку к поводьям.

– Оружие не сдам, – принц ухватился за рукоять меча, словно опасаясь, что юный жрец вздумает отобрать клинок силой.

– ...и ничего. Только лошадок.

– Зачем? – я с недоверием посмотрела на добровольного помощника. На конокрада мальчонка, вроде, не похож, но кто тиерских мошенников знает.

– Ну, как же, привяжу на заднем дворе, когда будете уезжать – заберете.

– Это платно? – сквозь зубы прошипела Маринка. Жад-

новатая оказалась девочка.

– Нет, – также тихо отозвался Адриан. – Лиля, отдай лошаадь.

– Я провожу Вас до храма, – второй подросток торжественно поклонился принцу.

– Это тоже бесплатно, – опередил Дрюшка вопрос рыжей.

– А зачем? Мы его и так прекрасно видим, – я смело шагнула к белому шару.

– Чтобы вы не попали в древние ловушки, даэна.

– Ловушки? – я недоверчиво вскинула бровь, фантазия заполошно заметалась между фильмом «Один дома» и «Индиана Джонс» пытаюсь выбрать, бояться мне или улыбаться.

– Смертельные ловушки, – уточнил цыпленок, – способные превратить внутренности жертвы в кровавое месиво, расплющить неудобного, разрезать на сотни маленьких кусочков... В летописяхвремен Инголса Красивого рассказывается, как странник случайно ступил не на ту плиту, земля мгновенно ошетибилась острыми стальными пиками, которые подняли несчастного высоко в воздух, проткнув его насквозь в нескольких местах. Агонизирующее тело потом еще несколько минут сползало вниз по древкам, окрашивая их багровой кровью... Еще был случай в правление Эллеана Ужасного: отряд воинов подошел к Мелинасскому храму, дабы захватить его, но из воздуха соткались тонкие огненные нити, которые принялись рьяно полосовать святотатцев. Вопя от боли, враги хватались за лица, с ужасом глядя,

как к окровавленным ладоням прилипают полоски их собственной кожи. Это очень хитрое заклинание: сначала оно пропарывает человеческий покров, а затем еще проходится под ним, отделяя лоскут от тела. Через несколько минут подле храма остались лишь ободранные, сочащиеся кровью, с вывалившимися наружу внутренностями трупы, на которых можно было рассмотреть каждую мышцу...

Желудок болезненно сжался, обещая своей хозяйке экстремальный курс похудения, если она не найдет способа заткнуть щедро сыплющего кровавыми подробностями малыша. Фанатичный блеск в глазах ребенка напугал до икоты, ладошки моментально вспотели. Пытаясь справиться с внезапно ослабевшими ногами я остановилась, словно любуясь окрестностями, и позволила Адриану обогнать меня. Принц местный, так что у него шансы на выживание выше, чем у меня, бедной-несчастной приезжей. Должна признать, напрягалась я напрасно, ведь десять минут прогулки до дверей храма, что мы прошагали вслед за желтым пареньком, закончились быстро. Провожатый отступил в сторону, впуская нас в белоснежный шарик. Ну, е-мое! Представший взгляду длинный коридор поражал больничной белизной и безликостью, даже рукав, соединяющий самолет с аэропортом, интереснее с архитектурной точки зрения.

– Слушай, Дрюшка, а что Сусанин про ловушки говорил? – спросила я, чтобы хоть немного отвлечься от окружающей унылой стерильности.

– Кто?

– Сопровождающий, – пояснила Маринка.

– Давным-давно, – с готовностью отозвался принц, – еще в Темные времена Тиерой правил Эллеан Ужасный – король, отказавшийся от радужного благословения богов, – рассказчик тяжело вздохнул.

– Ну и что? Храмы обиделись и отгородились от высочайших посещений смертельными ловушками? Вроде как не король игнорирует религию, а религия – короля.

– Да нет, – отмахнулся Адриан, – Если бы Эллеан просто ненавидел жрецов, те не стали бы ничего предпринимать, но он стал последователем темного бога Радугона, воплощающего хаос, кровь и боль.

– Прямо смерть с косой в мужском обличи.

– Нет, Лиля, речь сейчас идет не о смерти. Смерть-естественное явление, мы ее уважаем и принимаем, а вот мучения и страдания – это неправильно. Радугон питается людским горем, черпает из него силу. Эллеан начал приносить жертвы, человеческие жертвы, – мужчина запнулся, глядя на посеревшую от впечатлений Кнопку, – тогда защитники Радуги восстали, чтобы спасти Тиеру. Они выиграли битву, но очень дорогой ценой: горели храмы, гибли люди. Тогда сыны божьи поняли, что нельзя оставлять свой дом без защиты, и вплели в стены магические ловушки. Их расположение хранится в глубокой тайне, только избранные знают, где незваного гостя подстерегает смерть.

– Хм... – ошарашено протянула я, – такой мелкий, а уже Избранный...

– Да нет, – отмахнулся Адриан, – задача послушников – следить, чтобы гости дисциплинированно шли по дорожке, не прыгали по древним плитам и не колупали храмовые стены, в общем, чтобы нечаянно не активировали защиту и не нанесли иной ущерб храмовому хозяйству. Сами-то они, конечно, понятия не имеют, где именно наши предки спрятали сюрпризы для завоевателей, и даже примерно не представляют, на что способна древняя магия. Это у них тут такое соревнование: кто правдоподобнее напугает верующих. Не удивлюсь, если и настоятели позабыли половину опасных мест, ведь со времени падения Эллеана никто не отважился ступить на святую землю с дурными мыслями.

Надо же, как интересно, а я ведь ступила, и мысли были сплошняком нецензурные. Защита на меня не набросилась, молния в темечко не стукнула, так что делаем вполне очевидный вывод: рассказываемые байки – полная фигня, придуманная толстенькими жрецами, дабы оберегать накопленный жирок от растрясания, а нервную систему – от лишних нагрузок. Хотя чего я ожидала, сектанты же.

За познавательной, но не особо информативной беседой мы выбрались из белоснежного кошмара туда, где были хоть какие-то краски. На этот раз мы попали в яйцеобразный зал, где располагались семь дверей: красная, оранжевая, желтая, зеленая, голубая, синяя и фиолетовая, куда наша компаши-

ка и направилась. Интересно, а кто прячется за голубой дверью? Неужели и Тиера поражена заразой сексуальных меньшинств? Спрашивать было некогда – к нам из фиолетовой норки уже спешил очередной встречающий.

– Ваше Высочество, даэна, рисса, – представительный мужчина с сединой на висках склонился в преисполненном достоинства поклоне. На пальце у незнакомца поблескивал светло-сиреневый аметист, оправленный в простое серебро. – Мы ждали. Великая предсказала ваше появление.

– Отлично, значит очередей не будет! Ведите нас, милейший!

– К сожалению, – собеседник ни на ноту не изменил почтительно-беспристрастного тона, полностью проигнорировав мое высказывание, – вчера вечером Варна воскурила божественные травы, дабы снова посмотреть нити вероятностей, и до сих пор не вернулась в наш мир.

– Макать башкой в холодную воду не пробовали?

Сектант посмотрел на меня со священным ужасом индуса, наблюдающего за пожирающим стейк европейцем. Чертова наркоманка! И надо ей было отключиться именно сейчас!

– А когда дух Великой закончит блуждание по нитям вероятности? – Маринка в точности скопировала пафосно-монотонный голос секретаря провидицы, заслужив его одобрительный взгляд. – Дело Его Высочества Адриана не терпит отлагательств.

– Мы осведомлены об этом, рисса, именно поэтому осе-

ненная милостью Фили решила повторно провести ритуал прозрения. Мы ожидали ее возвращения сегодня утром, но, увы, скоро ночь, а тело все еще пусто.

– Ладно, мы в следующий раз зайдем, – недовольно буркнула я и, резко развернувшись, потопала к выходу, нимало не заботясь, как это выглядит со стороны. Рыжая с фиолетовым могут перебрасываться высокопарными фразами хоть до пенсии, я же время тут терять не намерена!

– Я вас провожу.

– Зачем? Я дорогу с первого раза запомнила, – искренне возмутилась я. Нет, он что реально думает, что можно заблудиться в белом коридоре без развилок и поворотов?

– Лилия, – зашипел Адриан, – мы не можем вернуться тем же путем, что и пришли, только через задний двор. А там могут быть еще ловушки.

Чтоб тебе Фили ногу отгрыз, Сусанин! Трясутся над своими ловушками, а от наркотического транса ничего придумать не могут!

Следующее утро не принесло ничего нового, кроме усиленного Кнопкиного нытья. Не понимаю, как в тщедушном тельце ростом метр пятьдесят в подпрыге со стульчика может умещаться столько противного упорства!

– Ты не понимаешь, в древних свитках могут содержаться ценные сведения, которые помогут адаптироваться в Тиере. Это же аналог библиотеки!

Оды местным памятникам письменности Маринка пе-

ла весь вечер, пока Адриан (тоже не слишком уважающий книжную премудрость) не сбежал в свою комнату, продолжила полировать мозг за завтраком и с упорством обдолбанного дятла талдычила то же самое за обедом, умудрившись испортить достойные мишленовской звезды блюда. За годы учебы в библиотеке я побывала лишь раз, на первом курсе, когда перепутала этаж и вместо кофейни со вкусными пирожными попала в зал с тощими мегерами.

– Зачем нам адаптироваться?

– Я хотела сказать «вернуться», помогут вернуться на Землю, – поправилась малолетняя зануда.

– Ладно, – я запихала в рот последний кусок котлеты (третьей по счету, но я ела без хлеба, а мясо вообще куриное, так что лишних калорий на талии не осядет). – Все равно до ужина делать нечего, пошли, посмотрим на твои книжки, а то ты нам плешь проешь своим хныканьем.

Через час выяснилось, что добившаяся своего Кнопка ничем не лучше не добившейся. Оказавшись среди пыльных стеллажей с истертыми фолиантами, куда нас любезно сопровождал тот же фиолетовый хрыч, что не пустил к Варне, Маринка запасливым хомяком натаскала на стол кучу томов и посадила нас с принцем листать пожелтевшие страницы. Хорошо хоть за щеку не пыталась запихать неподъемные талмуды, запасливая наша.

– О, мелкая тут нашлось описание твоего мира! – я водила пальцем по строчкам, с трудом разбирая обильно украшен-

ные завитками буквы. – «Полона та земляца страшенными чудовиськами, кои домогаются до дурного блудяшки, вгрызая зубья в его мозг та снисдая его плюсны. Росту чудовисько невеликого, тильце вскрыто рыженьким волоссем, а голосу оно писявого да обрыдлого»

– Не знаю, что за плюсны я выгрызаю у блудняшек, но тебе я сейчас выгрызу трахею, – монотонно отозвалась Маринка, не отрываясь от книги. Попаданка что-то усердно конспектировала на кусочке бумаги, одаривая нас с Адрианом злобными взглядами, стоило нам чуть громче заговорить или начать хихикать, обсуждая древние иллюстрации.

– Кровожадная ты, – я укоризненно погрозила Кнопке пальцем, заработав еще одну недовольную гримасу в свой адрес, и перешла к следующей книге, явно недавно вышедшей из-под пера писца.

Автор очередного труда Даниил Рижеский не поленился нарисовать карту необъятной Родины. Иллюстрация занимала целый разворот и изобиловала точками населенных пунктов и указаниями особенностей рельефа. Хорошо хоть покрытых рыжим волоссем чудовисек на ее просторах не водилось. С высоты полета космического спутника Тиера напоминала брошенную на стол vareжку, которую терпеливая мастерица сшила из разноцветных лоскутов (песочно-желтых, шоколадно-коричневых, сочно-зеленых), украсила тонкой синей тесьмой рек и малиновыми бусинками городов. Глубокая ложбинка между большим и указательным пальца-

ми стала удобной бухтой для прибывающих со всего света кораблей, так что северное побережье было усыпано портами, как речь грузчика – матом. В основании «варежки» на юго-западе топорщились горы, а вся восточная часть за пределами Тиеры представляла собой сплошной серый лист. Видимо, Даниил Рижеский считал, что народу незачем знать о соседнем государстве, пусть живут и работают в своем. Прав мужик, зачем нам утечка мозгов!

Спустя неделю беспросветного торчания в библиотеке я люто ненавидела и Даниила Рижеского, и еще полсотни тиерских светил, накропавших за долгие годы жизни массу нудных книжек. Муторное существование разбавляли лишь уроки конной езды от Адриана (с ума сойти, у меня тренером служит персона голубой крови!). Я за пару уроков освоила галоп, научилась верно располагать тело на спусках и подъемах и уже начала грезить о прыжках через невысокие препятствия. Маринкины успехи закончились умением самостоятельно взбираться в седло и пускать коня неторопливой рысью с одновременным причитанием относительно злой судьбушки, закинувшей Кнопку на спину кровожадной скотины. Передвигаться по городу верхом мелкая по-прежнему категорически отказывалась, оправдывая трусость недостатком опыта, так что до висенского храма рыжая добиралась, тесно прижавшись спиной к принцу. В библиотеке малолетняя зануда без конца что-то строчила, время от времени вовлекая Адриана в скучные разговоры о государ-

ственном устройстве (что тут непонятного, у Дрюшки корона на башке, ясен пень, что в Тиере монархия!) и налоговой системе (кто платит, чем платят, когда платят, да какая разница, главное чтоб не гнилой репой!). Мне же было поручено читать, читать и еще раз читать, но я больше рассматривала гравюры в надежде, что найду на одной из них готовую пентаграмму с указателем типа «для возвращения на Землю читать это». Интересно, что нужно сделать, чтобы активировать ее? Принести в жертву черного петуха? Белого козленка? Заливающуюся слезами девственницу? А где мы ее найдем и главное как проверим? Если верить людям на слово, то есть риск вместо родного измерения получить злого демона, обиженного жертвованием беспутной бабы, а если поручить Адриану устанавливать непорочность практическим путем, то она во время проверки, собственно, и закончится. Мдаааа, проблема.

– Рыжая, слышь, а ты девственница? – поинтересовалась я, глядя на сосредоточенно-хмурую мордашку.

– Чего? – Маринка аж писать перестала и нервно заозиралась. Испугалась, видимо, что принц услышит неприличный разговор. Тиерский ненаследник полчаса назад отправился за каким-то особо древним свитком и до сих пор не вернулся. Подозреваю, наш спутник давно организовал среди полок тайник с коньячком, который теперь хлещет в свое удовольствие.

– Спрашиваю, невинна ли ты, глухомань.

– Лиля, научная информация тебе последние мозги выела? Мне двадцать три года, какая, к черту, невинность?

– Ну мало ли, может, никто не польстился... – задумчиво протянула я, возвращаясь к бездумному листанию страниц.

Эх, жаль, принести в жертву рыжую, если появится такая необходимость, не получится. Что за жизнь, никаких развлечений, еще сказочный мир называется. Вторую неделю торчу в Висенне, а все, что видела – рынок да пыльную библиотеку. Куда, кстати запропастился Дрюшка, приближается время обеда, пора возвращаться в трактир. Можно снова заказать те умопомрачительные куриные котлеты, обваленные в золотистых сухарях. И густой томатный суп со свежими овощами. И...

– Великая Варна ждет вас.

Адриан вернулся не один, а с секретарем провидицы, который сегодня был особенно сух и фиолетов. Наконец-то, святая наркоманка вернулась в реальность! Я торопливо вскочила на ноги, готовая бежать на прием к титулованной гадалке, пока она там еще что-нибудь не зажевала и окончательно не отъехала крышей в радужные дали.

– Не будем заставлять великую ждать!

Я бросила на столе недолистанную книгу и устремилась в коридор.

– Кнопка, чего ты там возишься?

Маринка торопливо прятала конспекты в сумку.

– Боже, да оставь ты барахло тут! Нет времени копошиться-

ся! Потом заберешь!

Некогда светло-серую котомку, превратившуюся к настоящему времени в грязно-серую, рыжая постоянно таскала с собой. Можно подумать, за невзрачной тканью прячется сейф с родовыми драгоценностями! Без награбленного имущества землячка отказывалась даже выходить из комнаты, с упорством козы прижимая к себе карту, жалкую горстку денег и ношенные мужские шмотки.

– Мы в чужой стране, нужно в любой момент быть готовой к форс-мажору, – огрызнулась девчонка и, наконец, двинулась к двери.

Быстрее! Быстрее! Неужели меня от дома отделяет всего один разговор? Надо отдать магам должное – их часть храма поражала воображение. Стены, сложенные из неизвестного минерала, переливались всеми возможными оттенками фиолетового, от робко-лилового до насыщенно-ежевичного. Потолок терялся далеко вверху и напоминал предгрозовое небо, мне даже показалось, что в воздухе витает любимый с детства запах мокрого асфальта. Я так увлеклась разглядыванием интерьера, что не сразу обратила внимание на пол, а когда обратила, то не нашла ничего лучшего, чем выразить яркое впечатление одним отчаянным воплем:

– Аааааа! – отчаянно вереща, я попыталась залезть на спину Адриана.

– Лиля? – удивился принц. – Ты чего?

– Там... там... там дна нет! – заикаясь, пропищала я.

– У глупости твоей дна нет, – пробубнила вредная Кнопка себе под нос и шагнула вперед, оттесняя меня в плечом. В следующую секунду девица опустила глаза и, нервно икнув, также попыталась оседлать принца.

– Брысь отсюда! – прошипела я, совершенно не собираясь пускать рыжую на свой личный спасательный круг.

Причины для паники имелись: пол храма представлял собой ажурную паутинку, напоминающую французское кружево, и через узорные хитросплетения отчетливо просматривалась наполненная густым лиловым туманом бездна. Так мы и ввалились в кабинет предсказательницы: я – верхом на Адриане и накрепко вцепившаяся в рукав принца Марина.

Все еще судорожно цепляясь за мускулистую шею своего спасителя, я принялась деловито изучать обстановку. А неплохо Варна устроилась! Пол устилал мягкий ковер, на котором в художественном беспорядке были разбросаны разноцветные подушки самых различных форм и размеров. Тирское царство релаксации освещалось мягким, приглушенным светом, льющим с высокого потолка. Мне сразу же захотелось слезть с Адриана, скинуть надоевшие за день сапоги и зарыться пальчиками ног в длинный ворс. Я бы так и поступила, если бы не заметила в комнате еще одно действующее лицо, точнее даже рожу. Взгляд этой самой рожи мне очень не понравился, а после того, как принц, неожиданно сложился пополам, выронив мою многострадальную тушку на ковер, шанс на мою симпатию новая знакомая потеряла

окончательно. Тем более что я, не ожидавшая подлянки со стороны корононосной лошадки, не успела сгруппироваться и больно приложила затылком.

– Нет, ты не принц, ты – козел! – вынесла вердикт я, потирая ушибленную голову. – А ты чего уставилась, не видишь, девушка упала, ей плохо. Сгоняй за водой и зеленкой – обратилась я к стоящей напротив тетке. На Земле ассистентки еще чай-кофе посетителям предлагают, а мы тут уже минуту стоим – и никакой реакции.

Колоритная женщина в смородиновом халате, расшитом хвостатыми кометами, вытаращила глаза и, определенно, потеряла дар речи.

– А... э...

– Нету? – догадалась я. – Ну, на нет и суда нет. Тогда давай шустренько сгоняй к вашей гадалке-шарлатанке и скажи, что клиенты притопали за консультацией!

Мадам в балахоне продолжала тупо тарашиться на нашу компанию, беззвучно хватая ртом воздух.

– Что с ней? – я вопросительно посмотрела на Адриана.

Принц на проверку оказался в таком же состоянии, как и тетка, единственное различие заключалось в том, что обладательница смородинового халата покраснела, а носитель короны побледнел.

– Эээй! – я треснула мужчину кулаком по колену (нет метила я по плечу, но не дотянулась). – Ты чего?

– С ума сошла? – зашипел принц, потирая место ушиба. –

Это же сама Великая Варна!

– Да? Надо же! А я Вас совсем другой представляла, подборода на три мень... эээ... в смысле не думала, что Вы столь неотразимы! Падаю ниц! – выкрутилась я и с готовностью откинулась на облюбованную подушку.

Тетка вперила в меня злобный взгляд, от которого по телу пронесся табун мурашек, затем перевела взгляд на Адриана, приторно улыбнулась и широким взмахом руки пригласила присесть. Следующей жертвой злобного прищура стала Кнопка, которая вообще стояла неподвижно, стараясь не привлекать излишнего внимания. Объемная хозяйка комнаты-кровати удивленно вскинула выщипанные в ниточку брови, продолжая хмуро сверлить Маринку глазами.

– Да она своя, – решила я поддержать землячку. – Проверена на преданность Родине и очень благонадежна!

Взгляд Варны вновь вернулся ко мне. Гадалка усмехнулась и неожиданно легко для своего веса опустилась на ковер напротив нашей компании.

– Что привело вас ко мне? – спросила женщина неожиданно писклявым голосом.

Так как из адекватных людей в комнате осталась только я, то роль гласа народа мне и досталась.

– Мы за кое-какими разъяснениями по поводу пророчества пришли! Понимаете, принц Адриан считает, что пришло время его воплощения в жизнь. Однако я на роль «светлоликого солнца» никак не тяну, не вышла, так сказать, фей-

сом.

– А это и не ты, – спокойно ответила женщина. – Ты не наша, тебя здесь быть не должно. Ты сильно исказила грани будущего, однако тебя прислал Фили, значит ты нужна Тиере, чтобы спасти ее.

– Вы, случаем, тут в горшках русское народное растение не выращиваете? Хрен называется, – устало осведомилась я. – Я похожа на супермена в юбке? Не хочу я никого спасать, я к дочке и мужу хочу!

– Фили выбрал тебя, – стояла на своем провидица, – а он никогда не ошибается. Ты же хотела спасти мир, вот твой шанс!

Я хотела спасти мир? Да они все опухли там!

– Мадам! Вы, кажется, не поняли. Я русским языком говорю: мне домой надо! Мне. Надо. Домой. Я ясно излагаю?

– Я не занимаюсь возвращением домой, – пропищала гадалка, начиная беситься. – Это не мой профиль. Я – провидица.

На грани слышимости я сумела разобрать, как Маринка пробурчала нечто вроде: «Совсем не изменилась!». Разбраться было недосуг, поэтому я ограничилась тем, что занесла странную осведомленность Кнопки в мысленную книгу Больших и Малых обид, решив на досуге плотно попытать землячку на тему предыдущего знакомства с Великой Варной.

– Тогда по-быстрому провидь, как мне вернуться домой!

– Сколько раз повторять: я – ПРОВИДИЦА! А значит вижу лишь то, что мне показывает изменчивое будущее! Все остальное меня не касается! – заорала вздорная тетка. – Может, тебе еще и Радужный камень преподнести, чтоб искать не пришлось?

– А может тебя простым камнем по затылочку стукнуть, чтоб будущее виднее стало? – взбесилась я.

Не знаю, что уж так понравилось Варне в моей речи (или природное обаяние включилось), но женщина вдруг заулыбалась и, щелкнув пальцами, материализовала стандартный набор шарлатанки – хрустальный шар и пару свечей.

– Что Вы хотите знать, дорогая? – подозрительно приветливо пропела она.

– Хочу знать, как попасть домой.

– Ты узнаешь со временем, сначала нужно спасти Тиеру от тьмы, – голос гадалки теплым киселем обволакивал сознание.

– От какой тьмы? – пытался сопротивляться мозг.

– Тьма уносит краски, тьма уносит жизни, но на грани крушения остается выбор. Выбор Призванного спасти и Дарованной, чтобы помочь, – продолжала вещать Варна, мудрейшая из женщин.

Мутное марево волной накрыло остатки здравого смысла, и я безвольно поплыла по течению. Я иду по лавандовому полю, нежные головки цветов жмутся к ногам, так сладко вдыхать их аромат... Великая права, что может быть важнее

спасения Тиеры, все остальное такая ерунда. Тиера в опасности, нам надо спешить...

– Что мы должны сделать? – голос почему-то охрип, но это также не имело никакого значения.

– Эй! Я между прочим в добровольный отряд спасателей-полудурков не записывалась! – противный голос Кнопки царапнул слух, как гвоздь – стекло.

Текущее состояние умиротворения не позволяло вступать в словесные перепалки, поэтому я просто встала и повернулась к вредной девице, намереваясь проредить ее шевелюру и укоротить длинный язык. Мудрые, всезнающие глаза Великой Варны сменили рыжие нечесанные лохмы, в которые я сейчас вцеплюсь. Рука вхолостую загребла воздух над уклонившимся вправо затылком Маринки, а я с удивлением посмотрела на свои непроизвольно сжимающиеся пальцы. Что я делаю? Наваждение схлынуло грязной волной, оставляя сухость во рту и легкую головную боль.

– Ах, ты сволочь! – взорвалась я, разворачиваясь к гадалке. – Решила меня загипнотизировать?

– Посмотри сюда, – не допуская возражения тоном приказала женщина.

Я послушно уставилась на хрустальный шар. Он такой красивый... Такой искрящийся... Что мне до остальных проблем, когда я могу стоять и любоваться завораживающим мерцанием света в прозрачных глубинах...

– Аууу! – я автоматически повернулась на звук и увидела

перепуганную мордочку Кнопки. – Что с тобой?

Я обвела мутным взглядом комнату: принц мирно посапывает на полу, обхватив руками подушку, Варна противно скалится, а Марина суматошно трясет меня за плечо. Надо встряхнуться, надо... Не получается. Шар притягивает взгляд, завораживает, убаюкивает. Да чтоб этот проклятый кусок стекла разлетелся на миллион кусков!

Миллион не миллион, но грохнулся шарик знатно. Осколки полетели в разные стороны, один попутно царапнул меня по щеке. Гадина! Я перевела взбешенный взгляд на провидицу с твердым намерением грохнуть хреновую гипнотизершу, однако ее комичный вид заставил меня согнуться пополам в приступе неудержимого хохота. С таким же обескураженным видом моя свекровь рассматривала любимого кота, которому мелкая постригла усы и частично шерсть. Слава богу, несчастный Маркиз к моменту обретения дочерью ножниц был уже кастрирован, а то... Тетка с задатками Кашпировского моего веселья не разделяла.

– Шар! Бесценный шар предсказаний! Ты понимаешь, что наделала? – Великая Варна была вне себя от ярости. – Охрана! Взять этих двух сумасшедших! Принца не трогать!

В мгновение ока комната наполнилась людьми в фиолетовых одеждах. Вот и наступил наш бесславный конец. Сейчас меня повяжут и казнят. Ну, уж нет, этого я не допущу! Куда делось королевское ненаследное дитя, нас, между прочим, спасти пора! А вот оно, бессовестно дрыхнет в позе

эмбриона.

– Марина, буди корононосного! Пусть сделает что-нибудь! – прокричала я и торопливо пригнулась, чтобы летящая подушка не сбила меня с ног.

В комнате творилось черт знает что: все, что не было прибито, привинчено и привязано, в данный момент хаотично металось в воздухе, что сильно мешало нам убежать, а жрецам – ловить.

– Да что ты его трясешь, как первоклассница колокольчик? Видишь, не реагирует! Придумай что-нибудь другое! наших бьют! – прокричала я в ухо принцу, оттеснив бесполезную Кнопку.

Дрюшка так с закрытыми глазами и вскочил, попутно нащупывая в ножнах меч.

– Что случилось? – Адриан затравленно осмотрел рассредоточившихся по комнате служителей Фили.

– Потом расскажу! Побежали!

Я схватила за руку принца, и мы во весь опор понеслись к выходу.

– Лиля, стой, там не пройти!

Действительно, белая «кишка» до отказа заполнена магами. Не долго думая, я развернулась на сто восемьдесят градусов и нырнула в первую попавшуюся дверь. Вокруг глухие яично-желтые стены без единого просвета. Окно, окно, нам нужно окно. Слава богу, зал сквозной, так что мы с похвальным единодушием рванули к следующей двери. Иско-

мый выход нашелся четыре неудачные попытки спустя.

– В общем так, – скороговоркой объявила я, – сейчас прыгаем вниз! Возражения не принимаются, если мы не сделаем это, нас просто убьют. А у тебя еще и королевство отнимут!

Было видно, что Адриана мои доводы не особо убедили, однако он, как истинный джентльмен, не стал спорить с дамой и смело сиганул вниз. Следующей, нелепо раскинув руки, прыгнула Марина (надеюсь, принц ее там поймает). Теперь моя очередь. Несколько секунд полета, и я довольно жестко приземлилась в усыпанные мелкими желтыми цветами кусты. Он меня не поймал! Обалдеть! Я завертела головой в поисках виновника моего болезненного соприкосновения с землей. Вон он стоит, герой хренов, работает опорным столбом для Кнопки. Рыжая вцепилась в принца, как Робинзон в Пятницу – не отодрать. Страшная, неконтролируемая злость вскипела во мне, как грязная пенка на супе.

– Да чтоб вам провалиться! – набросилась я на сладкую парочку. – Нашла когда флиртовать, дура несчастная! Нам спастись надо, а она на шею мужику вешается!

Каждую клеточку тела заполнила чистая, незамутненная ярость. В бешенстве я сделала резкий взмах рукой, вложив в этот жест все обуревающие меня эмоции. Горячая волна прокатилась по кончикам пальцев и погасла, зато белоснежный шар храма пошел радужной рябью, словно на мыльный пузырь попал луч солнца. Зато мне стало на порядок легче, чего это я разбушевалась, в самом деле? Нас сейчас убивать

будут, не до выяснения отношений сейчас. Я посмотрела наверх. Как ни странно, прыгать вслед за нами народ не спешил. Лица сгрудившихся у окна преследователей вовсе не горели жадной мести. Фиолетовые жрецы что-то горячо обсуждали, беспорядочно размахивая руками и бросая на нас испуганные взгляды.

– Чего они усталились? – внимание подопечных Фили здорово нервировало.

– Ловушки, – голос Адриана звучал спокойно и умиротворенно, словно мужчина уже помылся, завернулся в саван и попрощался с родственниками. – Защита наверняка примет твой выброс чистой силы как направленную атаку и активируется. Жрецы уверены, что нам конец.

– Ага, шас! Размечтались! Я настроена вернуться домой целой и невредимой, мне еще дочку растить! – рассержено прошипела я. – Поэтому не останавливаемся, а движемся вперед!

Делаю первый шаг – ничего! Второй, третий. Все тихо. Уже смело приближаюсь к предателю и мелкой вредине, как вдруг под ногой раздается слабый хруст.

– Ааааа! – заорала Марина, глядя куда-то в сторону.

Ответом ей стало гроыхание огромного каменного шара, который возник из ниоткуда и с распростертыми объятиями понесся нам навстречу.

– Бежим! – скомандовал Адриан и первым бросился прочь, подавая пример.

Как выяснилось, одной скачущей каменюкой фантазия древних магов не ограничилась. Мимо меня последовательно просвистели (чудом не задев) стрела, топор и копье.

– Вправо! – закричал Адриан. – Влево! Пригнитесь!

В более спокойной обстановке я бы съязвила насчет противоречащих друг другу команд, но когда опасность подстерегает тебя со всех сторон, умничать как-то не тянет, поэтому я металась вправо, влево, пригибалась и подпрыгивала в соответствии со звучащими командами. Рядом солидарно пыхтела землячка, которой несмотря на обуревающую ее депрессию, тоже не хотелось умирать.

– Марина, берегись! – во всю мощь легких заорала я, глядя, как в рыжую летит нечто железное и явно опасное.

Предостережение оказалось лишним: буквально в нескольких сантиметрах от мелкой, железяка замерла и с металлическим лязгом рухнула на землю, выбив сноп искр из лежащих под ногами булыжников. Та же участь постигла нацелившееся на голову Адриана копье. Вообще вокруг творилось нечто странное: без конца что-то взрывалось, вспыхивало и разбивалось, причем в том, что мы до сих пор живы, немаловажную роль сыграли фиолетовые жрецы, которые по-прежнему стояли у окна и махали руками, только делали это более осмысленно, чем в начале. Их магические пассы успели спасти нас бесчисленное количество раз, но ведь вечно так продолжаться не может. Словно в ответ на мои пессимистические мысли земля завибрировала, и я услыша-

ла отдаленный гул. Кованая ограда, к которой мы мчались перепуганными зайцами, начала растворяться в воздухе, на глазах превращаясь в пышущую жаром расщелину.

– Что за...? – впервые мы с Мариной сошлись в оценке ситуации.

– Огненная стена, – Адриан обреченно остановился. – Я надеялся, что жрецы успеют ее деактивировать. А теперь все живое превратится в пепел. Все... кроме храма! – лицо принца озарила надежда. – Нужно немедленно попасть внутрь!

– Успеем! – закричала я, пытаюсь перекрыть гул стихии. – Бежим!

Мы понеслись в сторону идиотского шарообразного строения, стараясь не думать о поднимающейся позади стене огня. Кажется, еще немного, и она нас настигнет. Я уже чувствую запах горелого мяса. Нам конец. Темнота наваливается, как страшный сон, и нет никакой возможности очнуться, остановиться, вздохнуть полной грудью. За границей тьмы бушует пламя, а навстречу медленно, но неотвратимо движется Смерть. Серебристая вышивка на стоячем воротничке ловит отблески огня, темно-фиолетовая, почти черная рубашка измята, однако походка у костлявой гордая, ничего не скажешь. Смерть подходит вплотную, и я вижу, что это... молодой парень? Наша смерть – щупленький мальчонка в неглаженных шмотках?!

Марина

Я бежала со всех ног, лопатками ощущая наступающий жар. Еще пара секунд – и жрецы смогут отужинать тремя поджаристыми котлетами по-тиерски. Глупая, глупая смерть – нелепая и бесполезная. Впрочем, и жизнь была...

Какой была жизнь, я додумать не успела. Впереди неожиданно возник темный силуэт, который в отличие от нас не бежал, отчаянно вереща и размахивая руками. Мужчина медленно шел навстречу огню, прижав правую руку к сердцу. Металлическая цепочка петель охватывала шею незнакомца, ныряя тусклыми звеньями под окаменевшие в напряжении пальцы.

– Спасайся! Огонь! – крикнула я и пулей пронеслась мимо болвана-суицидника. Быстрее, быстрее! Хватать за руку невесть как оказавшегося посреди двора мужчину, а тем паче волочь за собой, я и не подумала. Зачем мне лишний балласт? Если человек такой тормоз, что не соображает, куда бежать при виде надвигающейся опасности, то портить тиерский генофонд ему точно не стоит.

Позади удивленно вскрикнула Лиля, и я обернулась, чтобы узнать причину. Может, криворукая дура нашла применение дару и вызвала ливень? Зря надеялась. Дылда за столь короткий срок не эволюционировала из амебы в мага – женщина просто застыла на месте, как любопытная болонка,

привлеченная действиями незнакомца. А посмотреть было на что. Субъект стоял неподвижно, вытянув левую руку к вырвавшемуся из-под контроля пламени, и... пел. Слова незнакомца языка убаюкивающей колыбельной заполняли пространство, как вода – пустой стакан. Песня предназначалась не для человеческих ушей, маг пытался договориться с самой стихией: уговаривал, задабривал, успокаивал. Обжигающие языки недоверчиво тянулись к магу, словно раздумывая: лизнуть протянутую ладонь или испепелить наглеца на месте. Секунда... вторая... Хватит ли у смельчака сил погасить огонь? Как оказалось, сражения до победного и не требовалось. Спаситель приехал в храм не один, и толпа мужчин с азартом почуявших сенсацию репортеров уже бежала к месту событий. Новоприбывшие, обмениваясь короткими репликами, начали активно колдовать (ну, не просто же так они сучили пальцами в воздухе?). Пламя, недовольно взметнувшись напоследок, окончательно спало, оставив в назидание потомкам черное выжженное кольцо вокруг белоснежного шара здания. Спаситель обернулся, посмотрел на меня отчаянно-веселыми глазами, залихватски подмигнул и... лишился сознания.

Я вскрикнула и бросилась к расprostертой на земле фигуре. Худощавый мужчина был бледен до синевы, но, слава богу жив: тонкие пальцы подрагивали, словно и в забытьи продолжая делать магические пассы. Правая ладонь больше не прижимала к груди амулет: узкий, заостренный осколок

графитового камня, похожий на рубило питекантропа. Что делать? Как оказывают первую помощь? Плеснуть в лицо водой? Расстегнуть рубашку? Скатать из одежды валик и подложить под голову?

– Куда, куда? Видишь, там фиолетовых набегает целая бригада скорой помощи. Сейчас и доктор Айболит прибежит, и доктор Хаус прихромает, – Лиля схватила меня за руку и буксиром потащила прочь. Я отчаянно сопротивлялась, но куда моим скромным сорока пяти килограммам против ее шестидесяти пяти.

– Ты совсем очумела? Он же упал! Вдруг умрет?

– Тогда мы дружно поплачем на могилке и принесем туда цветочков, но это когда оторвемся от погони. Не будь дурой, Кнопка! Чем ты поможешь? Ты что курсы оказания первой магической помощи проходила? Оживить несчастного поцелуем у тебя, малолетнее чудовище, вряд ли получится, так что бежим! Не бойсь, Филькины врачи умирать доходягу не оставят! Они ребята не кровожадные.

– Между прочим, «доходяга» нас спас, – ядовито заметила я, но вырваться перестала. Признаться, на этот раз Лиля права: помочь неизвестному герою я ничем не могу, а вот разозленная храмовая стража запросто покрошит нарушителей спокойствия на котлеты для бигмака.

Адриан молча бежал следом, не словами, а действиями выражая согласие с Лилиным планом. Главное – оторваться от погони, которая, наверняка, горит желанием поквитать-

ся за разбитый шар. Интересно, если я пообещаю отчислять пятьдесят процентов от зарплаты вплоть до полного возмещения ущерба, Варна меня простит? Нет, шарлатанка обязательно накрутит тройную стоимость, так что пахать мне на хитрую провидческую морду всю оставшуюся жизнь.

– Все, сил больше нет, – я мешком рухнула в темной подворотне.

Сердце колотилось где-то в горле, а из груди вырывались жуткие хрипы, более приличествующие агонизирующему старцу, чем молодой девушке. Проклятый сидячий образ жизни и отсутствие физических нагрузок! Как только ко мне вернется разум, сразу запишусь в тренажерный зал! И на фитнес! И на бокс! Рядом с не менее душераздирающим стоном упала Лиля.

– Кто-нибудь объяснит, что за хрень произошла? Почему фиолетовые фанатики из-за долбанного куска хрусталя чуть нас не убили? – черноволосая дылда пылала негодованием.

– Понимаешь, дорогая, – я постаралась вложить в дрожащий голос как можно больше яда, – бедные жрецы не знали, что однажды в истории Тиеры приключится криворукая магичка, которая вместо того, чтобы покаяться в уничтожении ценного артефакта, со всей дури долбанет по стенам храма волной силы, активировав древние ловушки.

– Адриан? – Лиля посмотрела на принца в надежде, что тот опровергнет мои слова.

– Мара права, – пряча глаза, пробормотал мужчина. – Не

думаю, что вам грозила смертная казнь. Скорее, несколько лет работы во благо ордена. Ну, пока уничтоженное имущество не окупится. А вот за нарушение защиты легко не отделаешься, поэтому предлагаю уходить как можно скорее.

– Слышишь, психованная. Провела бы в мраморном шарике пару лет, почесывая пятки толстой тетке, небось, не умерла бы. Зачем нужно было магией шарахать? Мы там все чуть не умерли!

– Так не умерли же! – в голосе недоделанной магички появились истеричные нотки. – И вообще, если я активировала древние ловушки, то кому они такие хиленькие нужны? Какой-то тощий хмырь с каменюкой в руке разделал их под орех!

– Вот именно, что с каменюкой, – веско подчеркнул тирец. – Эти люди, судя по всему, с Туманных островов, а там темно-серый необработанный гематит – знак отличия посвященных высшего уровня. Иначе говоря, таких вот хмырей в каждой стране разгуливает лишь несколько штук, и все они принадлежат к верхушкам орденов. Маги, занимающие столь высокое положение, не идут штурмовать вражеские крепости, а руководят атакой издалека, в исключительных случаях навешивая на наступающих щиты или подпитывая энергией. Кроме того, островитянин не уничтожил ловушку, а приостановил ее действие, потом уже подоспела помощь. Одному справиться с защитными заклинаниями невозможно, будь ты хоть трижды высший посвященный.

Повисло молчание: Лиля понуро опустила голову, а Адриан уставился в звездное небо. Интересно, как там наш спаситель? Надо же, высший посвященный... А какие глаза у него... необыкновенные, с этакой чертовщинкой!

– Ладно, как говорится, сделанного не воротишь, отрапортованные цифры не исправишь, – я с трудом поднялась на ноги. – Давайте выбирать.

Выбираться из негостеприимного города оказалось сложно не только физически, но и морально. Тем более для нашей троицы слух оказался не даром небес, а жестоким наказанием.

– Надо было взять лошадей, – ныла землячка, пока мы брели по темной дороге, где рытвины сменялись колдобинами, а колдобины – выбоинами.

Противная женщина недовольно зудела, пока мы искали дорогу в хитросплетениях висеннских улиц, пока пробирались огородами на тракт, пока улепетывали от излишне подозрительных собак, принявших богами посланных героев за воришек хозяйской морковки. Объяснять, что лошади бы не прошли теми козьими тропками, что вывели нас на свободу, оказалось бесполезно. Лиля на пять минут успокаивалась, но затем, споткнувшись об очередную неровность рельефа, возобновляла действующее на нервы нытье.

– Бедная лошадка, она по мне уже скучает, – навозной мухой гудела напарница. – Знаете какая коняшка была послушная, добрая, ловкая...

– А еще вышивала крестиком и никогда не путала дебет с кредитом! Все, я больше не могу, давайте объявим привал. Если бы дети богов хотели, то уже сто раз бы догнали, избili и изнасиловали святотатцев.

– Ой, не смейся мои тапочки. Кто захочет тебя насилловать? В жрецы берут святых, а не слепых, – предсказуемо завелась страдалница, позабыв о собственной злой судьбе. Слава богу, а то еще пара минут жалоб, и пришлось бы нарушить уголовный кодекс и божью заповедь в части «не убий». – Может, фанатики просто на наших коней отвлеклись.

Я злобно заскрежетала зубами.

– Ладно, если тебе так приятнее, то давайте думать, что в данный момент достойные мужи храма не бегут за преступниками, потрясая крестами и святой водой, лишь по той причине, что заняты изнасилованием ваших коней.

Втянувшись в перепалку, я не заметила, как мы свернули в лес и вышли к небольшой речушке.

– Дамы, я за дровами, – царственно провозгласил принц и споро двинулся в сторону ближайших зарослей. Судя по скорости передвижения, интересовал мужчину не будущий костер, а текущие низменные потребности организма. Мы с Лилей понимающе переглянулись и рванули в противоположную сторону.

– Что молчишь? Скажи что-нибудь!

Нет, эта особа в принципе не способна сидеть с закрытым ртом. К сожалению, поддержать Лилину жажду общения бы-

ло некому. Адриан в чаще ломал ветки, а мы с недовольной соратницей сидели на стволе поваленного дерева и делили на равные части скудные запасы хлеба, которые я припрятала во время ужина в «Трех дубах».

– Синхрофазотрон. Болотная площадь. Пирожки.

– Что это?

– Требуемое «что-нибудь».

– Слушай, как с тобой люди общаются? Помню, как-то забыла пароль от почты, так с компьютерным ботом тогда интереснее поболтала, чем сейчас с тобой.

– Это потому что собеседник не превосходил тебя по уровню интеллекта, – автоматически парировала я, мучительно размышляя, какой кусок хлеба взять. Мякиш есть вкуснее, но подгорелая корка, наверняка, содержит больше калорий, а значит и насытит лучше.

– Зато у меня в отличие от некоторых муж есть. И дочка. А на твой минус второй размер даже тот задохлик с камешком бы не польстился, не то что принц!

Оскорбление больно кольнуло самолюбие. Можно подумать, мужчины выбирают возлюбленную исключительно по размеру груди! Ну, то есть, наверное, выбирают, но не все же!

– А муж и отец твоей дочери – это не два разных человека, нет? А то на Земле полно левых принцев, особенно кавказской крови. Корон любвеобильные мачо, к сожалению, не носят, но таких вот доступных красавиц очень уважают.

– Солнце малолетнее, – непонятно от чего расплылась в улыбке вредная баба. – у «левых», как ты выразилась, принцев кавказской крови в фаворе все женщины, главное чтобы они физиологически отличались от мужчин хотя бы в нижней части. Даже ты с отсутствующей грудью пойдешь на «ура», если тебя немного накрасить, а им – много налить. Мне же с подобными мужчинами путаться надобности не было.

Вот зараза! Какую бы гадость сказать, чтобы престарелая кокетка отстала раз и навсегда? Гадость, к сожалению, на ум не шла, и я удостоилась чести наблюдать, как ехидная ухмылка соперницы плавно перетекает в мечтательную улыбку. То еще зрелище, на любителя.

– Да, мужским вниманием я никогда не была обделена и в отличие от тебя имела возможность выбирать, поэтому вышла за любимого человека. Изменять? Ха! Да у меня нет причин для этого. Во-первых, мой Илья невероятно красив, не чета тому же Дрюшке. Во-вторых, в постели он просто великолепен. О том, что мой избранник богат, я вообще не говорю, – победно провозгласила жена подпольного миллиардера. И тихо добавила. – Да и жить очень хочется, причем желательно долго...

– А... – разочарованно протянула я, собираясь свернуть дебаты, однако помешала пришедшая наконец на язык гадость. – Тогда понятно!

– Что понятно?

– Да я все думала, чего тебя в Тиеру занесло. Небось, супруг нашел симпатичную, стройную модель, а то старая жена совсем приелась и отъелась. А ты вместо того, чтобы мирно подписать бумаги на развод и доживать век где-нибудь в Майами, поехала крышей. Небось сидишь сейчас в палате № 6, воображая странствия по сказочному миру. Прав был твой благоверный, оперативно организовывав старушке-жене комнату с мягкими стенами, мужик просто спасал психику дочки. Буйных надо подальше от детей держать.

– Ах, ты, дрянь!

Землячка вскочила на ноги и без околичностей вцепилась мне в волосы. Я ответила ненавистной сопернице тем же, и мы повалились на землю, выплескивая в зверином порыве напряжение тяжелого дня. Помню, как больно приложилась о дерево в момент падения. Как целилась ногтями в Лилино лицо, намереваясь расцарапать дылду в британский флаг. Как ныли ребра, сплюснутые нехрупким телом скандалистки. А затем неведомая сила подняла меня в воздух, и в легкие вместо кислорода хлынула холодная вода. Спасите! Тону!

– Красивые, умные девушки, – выговаривал нам Адриан, подбрасывая хворост в огонь. – А собачитесь, как придворные дамы за место фаворитки.

Мы с зачинщицей драки сидели по разные стороны от костра и хранили обиженное молчание. Жар пламени неприятно покалывал лицо, но принц сказал, что без воскурения спе-

циального травяного сбора путников заживо съедает местный гнус. Надеюсь, «заживо» в данном случае художественное преувеличение. Густой вонючий дым столбом уходил в небо, не забывая щекотать чувствительные людские носы неприятным запахом. Страшно подумать, как будет пахнуть высушенная у костра одежда. Завтра в пути устроим чемпионат по задержке дыхания. Сегодня же пришлось влезть в украденную рубашку, которая на манер мини-платья прикрывала зад и оголяла ноги.

Было стыдно за безобразную сцену и вульгарный мордобой, а за вынужденное купание в ночной реке еще и обидно. Нет, на тьерца я зла не держала: увидев сцепившихся теток, я бы тоже предпочла схватить их за шкуру и бросить в воду, чтоб остыли. Обида была направлена на судьбу-злодейку, заставившую сойти с ума столь нетривиальным образом. Пока остальные пациенты психушки выигрывают битвы, воображая себя Наполеонами и Петрами Первыми, мое воображение поместило непутевую хозяйку в темный лес в компанию индифферентного парня и неадекватной спутницы, у которой в попе вместо шила пионерский горн, вынуждающий жить по принципу «Всегда готов!».

Лиля же муками совести не страдала, злобно зыряка исподлобья. От повторной вспашки земли моим носом женщину удерживал лишь риск повторного купания.

– Слушай, не понимаю, чего ты, мелкая, на меня взъелась? – буркнула землячка, пока принц увлеченно воро-

шил палкой угли, подбрасывая очередную щепоть противомоскитного гербария. – Не я же виновата, что кое-кого природы достоинствами обделила.

– Достоинств у меня достаточно, просто некоторые на чужое добро рот раззевают.

– Ты Дрюшку ревнуешь что ли? С каких пор он стал твоим? Да и вообще я замужем, так что расслабься.

– Помню, работала в нашем отделе Аня, примерная супруга и мать двоих пацанов-погодок. Такая среднестатистическая семья: двушка в спальном районе, по выходным поездки на дачу, в конце четверти посещение родительских собраний в школе. А потом встретила мужика, влюбилась, отрезала каре, перекрасилась в блондинку и бросила мужа. При этом Анька вечно щебетала, что никто, кроме любимого супруга, ей не нужен. Смысл примера ясен или хилые нейронные связи не потянут намек?

– Не грусти, Мара, – закончивший с костром Адриан опустился рядом и приобнял за плечи. – Если вы с Лилей перестанете ругаться, то жизнь станет приятнее.

Хм, кстати о приятном: рука мужчины словно случайно соскользнула с плеча и нежно прошлась по спине. Учитывая, что от голого тела ее отделяла лишь тонкая ткань рубашки, ощущения получились волнующие. По коже пробежала приятная волна тепла, а в голове чертиками-искусителями заскакали нецеломудренные мысли.

– Не уверена, что Лиля может сделать приятно, – томно

прошептала я, постаравшись вложить в простую фразу максимум двусмысленности.

Если Его Привередливое Высочество не видит во мне потенциальную жену, то уж заставить увидеть перспективную любовницу можно! Так даже лучше: не придется всю жизнь улыбаться фальшивым придворным мордам и гадать, обзаведется ли благоверный к старости пузом, свисающим ниже колен. Закручу приятный роман на месяцок-другой, аккуратно до свадьбы с Каролиной, получу квартиру в элитном районе и стартовый капитал, на который открою собственное дело. Нормальный бизнес-план, учитывая мою полную беспомощность в тиерской реальности.

Объект намека понял: сильная рука осторожно легла на мою коленку и медленно поползла вверх.

– Ну, почему же, – прошептал мужчина, бесстыже касаясь губами мочки уха. – При желании нам троим может стать очень, очень приятно...

Черт! Чтоб тебя Хлоя вибратором стукнула, что еще за предложение общественного секса? Только я открыла рот, намереваясь высказать извращенцу все, что думаю о коллективизме в постели и аморальном облике корононосных субъектов, как глаз зацепился за Лилено лицо. Заклятая соперница наливалась краской, рискуя свалится замертво от кровоизлияния в мозг. Судя по всему нас ждало не кокетливое хихиканье, а полномасштабный скандал. Что ж, оставим роль ханжи и недотроги землячке.

– Ммм...какое интересное предложение, – я провокационно ослабила завязки ворота и игриво стрельнула глазками в сторону жертвы гормонов. – Если мы окажемся под Вашим...контролем, то я готова попробовать.

Все, Лиля, не подведи! Иначе бегать мне полуголой по лесу, спасаясь от озабоченного принца.

– Вы вдвоем окончательно сбрендили? – не обманула надежд почтенная мать семейства. – Своим дворцовым подстилкам предлагать групповуху будешь!

– Ладно-ладно, понял, не злись, – примирительно откликнулся Адриан, но от меня не отодвинулся ни на миллиметр. Королевская длань поползла до подола рубашки и юркнула под ткань, исследуя скрытые материей ландшафты. Этот факт не укрылся от разозленной магички.

– В твоём возрасте, Лилечка, волноваться вредно, – сладко пропела я. – Ты тут посиди, успокойся, а мы с Его Высочеством займемся... лечением пострадавшей нервной системы народным методом. На, вот прутик поддержки вместо свечки, – я бросила женщине поднятую с земли сухую веточку.

– Может, подумаешь и решишь присоединиться, – не оставил попыток соблазнения тиерский Казанова.

Эти слова стали роковой ошибкой. За какую-то долю секунды Лиля злобной фурией материализовала и обрушила на голову героя-любовника огромную светящуюся сковороду. Орудие принцеубийства пару секунд провисело в воздухе и с негромким хлопком рассыпалось тысячью искр.

– Что за судьба: если ты полуголая и симпатичный мужчина рядом, так он обязательно в состоянии нестояния, – философски заметила я, глядя на распростертое тело. – Давай, приводи Адриана в чувство, волшебница.

Глава 4. Кто всем сердцем ненавидит рассветы? Вампиры и финансовые аналитики

Лилия

– Да блин! Где же она? – на данный момент меня интересовало не то, что я случайно прибила принца, а то, куда раз за разом пропадает волшебная сковорода.

– Кто? – уставилась на меня круглыми глазами любительница публичного секса.

– Сковородка! Куда она постоянно девается, когда так нужна? Ладно, фиг с ней, придется работать по старинке. Где тут его меч был не помнишь?

– Ты решила прирезать будущего короля Тиеры? – иронично осведомилась Кнопка.

– Да нет, – небрежно отмахнулась я. – Дрюшка уже никуда не денется.

– В смысле?

– В прямом. Сердце не бьется, пульс не прощупывается, дыхания нет. Я это каким-то шестым чувством понимаю. Вот только что был человек, а теперь нет! – я добавила в голос трагизма.

По мне на такой дешевой спектакль не купился бы и семилетний ребенок. Если бы я устраивала столь бездарные сцены мужу, то до сих пор бы жила без шубы на плечиках и колечка на пальчике. Однако рыжая, как ни странно, поверила. Кнопка явно струхнула, ее и без того испуганный взгляд стал окончательно затравленным. Упускать такой шанс было преступлением, потому я решила дожать соучастницу «убийства», будет знать, как меня доводить.

– А вот тебя грохнуть надо, да... А сковородки нет. Придется мечом. Ты же у нас вроде как свидетель получаешься.

Никогда б не подумала, что картина вытягивающегося лица маленькой вредины принесет мне столько удовольствия.

– Как говорится, нет человека – нет проблемы. Хотя... может лучше оглушить и подсунуть в руки меч... Прости, тут каждый сам за себя, ничего личного. Ты, вроде, девчонка неплохая, но мне совсем не улыбается идти на эшафот за убийство Адриана, – я набрала в легкие побольше воздуха и продолжила со слезливыми истерическими интонациями. – Не виновата я, господин следователь, это рыжая злыдня подкралась к Его Высочеству сзади и ударила камнем! А потом еще мечом зарезать пыталась! Совсем на почве ревности двинулась, королевой хотела стать!

Я так вошла в роль, что прозевала момент, когда надо было остановиться, поэтому сверкающие пятки и обтянутый кружевами зад драпающей Кнопки стали для меня полной неожиданностью. Не выдержав наплыва положительных

эмоций, я рухнула на траву и расхохоталась. Да, такого эффекта я не ожидала. Отсмеявшись, я с трудом поднялась на ноги, решив, что свою долю мучений на сегодня девчонка получила сполна.

– Эй, голопопая, возвращайся!

– Бегу и падаю, – отозвался дальний куст голосом Марины, – брось мне мою суму и разойдемся миром, придурочная.

– Да пошутила я, жив-здоров Адриан, что я по твоему ма-
ньячка, чтоб людей убивать?

– То есть сковородкой по темечку окружающих лупят исключительно психически здоровые люди? Никуда я не выйду, пока принца в чувство не приведешь.

– Да уже считай, привела, – заверила я подозрительный куст.

Однако сказать проще, чем сделать, мужик отключился основательно. Идея пошарить у него в карманах на предмет наличия пузырьков с лекарственными настойками, показалась мне вполне здоровой и даже оправданной. Не особо церемонясь, я принялась обыскивать Его высочество, и почти сразу наткнулась на увесистую флягу. Да, зелье там хранилось поистине волшебной силы, потому как один его запах смог привести больного в чувство. Его Высочество на добрые десять секунд присосался к сосуду, и лишь после этого открыл глаза.

– Да, девчонки, – протянул Адриан, потирая пострадав-

ший затылок, – такого со мной еще никогда не было.

– Зато с нами весело, – пожала плечами я, а затем уже крикнула в темноту, – Видишь болезная, принц живой. Можешь выходить, Бутырка тебе не грозит.

– Не могу, – донесся до нас печальный голос Кнопки.

– Что значит «не могу»? – обеспокоено спросила жертва скороводкового произвола. – Мара, у тебя отнялись ноги?

– Тьфу ты, слава богу, нет, – сердито ответила мелкая, – просто мне не в чем выходить – я когда от этой сумасшедшей убегала, зацепилась воротом за ветку и разодрала рубашку. Теперь на ней декольте до самого пупа.

Оригинальненько! Значит устраивать разврат у меня на глазах она может, а в рваной рубашке ходить прям вот никак ей скромность не позволяет?

– Слушай, ты, – не выдержала я, – ну прикрой ты свой набор собаководо-любителя, да и выходи уже. Или ты не оставила надежды на страстную ночь в лесу?

Принц выразительно скривился. Вот они мужчины – только что прямо таки вился вокруг нее, как кот у крынки сметаны, а теперь вот кривится. Ну да, я девушка добрая, решила спасти мелочь впечатлительную.

– Дрюшка, дай нашей убогой запасную одежду, не будет же немочь голая ходить, костями греметь.

– Какую запасную, Лилия? – Адриан выразительно покопился на свой обнаженный торс, как бы намекая что у него и основной одежды явный некомплект. Ну да. После купания

в реке принцу пришлось пожертвовать мне свою рубашку.

– И что мне тут до скончания века сидеть? – обиделся куст.

– Ладно, девочки, помолчите секундочку, – попросил Адриан, внезапно становясь жутко серьезным.

Только я открыла рот, чтобы высказать все, что думаю о раздающих команды шовинистах, да так и застыла. Принц Адриан (а именно так он сейчас выглядел) стоял, вытянувшись по струнке, и делал руками загадочные пассы. Непонятные слова, срывающиеся с четко очерченных с губ, складывались в невероятно прекрасную тягучую песню. Каждый мускул тренированного тела напрягся, а сосредоточенное лицо утратило мягкость черт, став хищным и чертовски привлекательным. В этот миг наш спутник притягивал взгляд, у меня аж кончики пальцев стало покалывать от желания провести рукой по хмурой складке прочертивший его высокий лоб. Я непроизвольно подалась вперед. Так, Лиля, стоп! Вспоминаем: муж, дочь, дом! И никаких принцев! Даже просто потрогать! Даже посмотреть! Даже в фантазиях!

Тем временем Адриан открыл глаза и устало опустил на траву.

– Что это было? – спросила я немного охрипшим голосом.

– Я это, одежду вашу высушил, – сообщил принц и свалился к моим ногам.

– Ни фиги себе! – я рухнула на колени. Быстрый осмотр показал, что Адриан спит, а не отбрасывает копыта. – Выхо-

ди, Кнопка, Его Высочество нашу одежду из химчистки забрал.

Мадам с кружевной задницей выползла из кустов и принялась торопливо натягивать одежду. Я последовала ее примеру и оперативно влезла в родной костюм. Что делать дальше я не представляла, поэтому решила воспользоваться возможностью поговорить с соотечественницей наедине, тем более после моего триумфального выступления та немного присмирела.

– Слушай, мелкая, а что мы будем делать дальше?

– Ничего, – не очень дружелюбно проворчала Марина, воюя со шнуровкой на груди. – Будем здесь жить, есть, молиться и любить. Климат в Тиере мягкий, цены приемлемые, экология не испорчена. Нам повезло.

– Ты офигела? – не на шутку разозлилась я. – Нужно найти способ вернуться домой!

– Да? И как ты собираешься это сделать? Единственный человек, который обладал нужной информацией, остался в висеннском храме и, уж поверь, не горит желанием помогать. Хотя... если ты отработаешь на благо ордена энное количество лет, может, Варна и сменит гнев на милость. Кто их, Великих, разберет, – мелкая явно пыталась отыгаться за пережитый страх.

– Шарлатанка все же помогла, она ведь выдала, что нужно найти Радужный камень, значит, пошли его искать! Жаль, что в Тиере Интернета нет, придется действовать по старин-

ке. Доставай давай карту, которую сперла! И не надо так на меня смотреть, ни за что не поверю, что твои жадные до информации мозги не заставили ручки спереть что-нибудь полезное.

Бормоча нечто нелицеприятное, Марина расстелила потертый кусок бумаги прямо на голой земле, я азартно вгляделась в очертания Тиеры. В отличие от храмовой иллюстрации, тут страна не напоминала vareжку и охватывала лишь часть принадлежавших папаше Адриана земель. Кнопка сидела рядом со скучающим видом и судя по всему помогать не собиралась.

– Смотри, мы сейчас наметим точки, где может оказаться Радужный камень, и выстроим маршрут. Скорее всего, артефакт хранится в крупном храме, ну, и охраняется соответственно. Нам нужно будет проникнуть внутрь...

– Ты можешь проникать куда угодно, – устало отозвалась Марина. – Я в этом участвовать не намерена. Достаточно того, что я потащила с тобой к Варне и чуть не превратилась в поджаристую котлету. Хватит с меня скачек на бешеных конях, смертельных ловушек и тупой напарницы. Утром я собираю вещи, иду до ближайшей деревни и живу там, выращивая репу и свеклу. А ты иди спасай мир!

На этих словах рыжая потянулась к карте, намереваясь сложить ее и спрятать обратно, не знаю уж откуда она там ее извлекла. Я отчаянно вцепилась в свой край.

– Ты с ума сошла, мелочь? – заорала я, – как ты – житель

города, собираешься здесь жить? Свеклу выращивать она будет! Ты хотя бы примерно представляешь как она выглядит, когда не лежит наструганая соломкой для салата? Ты должна вернуться! И вообще, давай сюда карту!

– Я никому ничего не должна! – окрысилась мелкая. – Тем более склочным бабам с недостатком мозгов в черепе! Я устала от твоего самодовольства, эгоизма, беспардонности, наглости! Почему ты не можешь вести себя как нормальный человек? Мы в незнакомой средневековой реальности, нужно вести себя тихо-незаметно, чтобы выжить! Понимаешь, просто выжить! Просто включить здравый смысл и выжить! А ты хамишь направо и налево, нарываешься на неприятности и думаешь, что окружающие должны угодливо вертеться вокруг тебя, как планеты вокруг солнца! И вообще, что значит «давай карту»? Может, тебе еще и кристов отсыпать? Нет уж, себе кради сама! – малолетняя жадина потянула кусок бумаги на себя.

Зря она это, конечно, потому как я выпускать добычу из рук не собиралась. В итоге средневековый атлас разорвался на две равные части, а мы с визгом повалились на землю. Слава богу, между мной и твердой поверхностью оказался Дрюшка, на чье спящее тельце я с относительным комфортом приземлилась. Судя по Марининым воплям, ей повезло меньше.

– А? Что? Кто? Куда? – ошалело забормотал Адриан, вскочив на ноги. Со мной на руках, между прочим, вскочив.

– Все в порядке, дорогой, – кокетливо пропела я. Все же чертовски приятно находиться в объятиях сильного мужчины. – Мы с Марочкой болтаем о будущем. Она планирует стухнуть в ближайшей деревеньке, а я собираюсь объехать все храмы Тиеры в поисках Радужного камня и приложить сковородой всех слуг Фили, которые откажутся раскрывать местоположение данного артефакта.

– Не надо никого прикладывать, – принц аккуратно опустил меня на землю. – Радужный камень издревле передается из поколения в поколение в семье Александры де Силфион. Мы можем поехать в ее поместье «Весенние веточки» и договориться на месте. Кстати, Мара, ты можешь поселиться там.

– И ты все это время молчал? – возмутилась я.

– Так я спал, – обиделся на несправедливый упрек Адриан.

Спал он, понимаешь ли! Когда это женщины принимали во внимание такую мелочь?

Марина

Если когда-нибудь оголтелый романтик и непризнанный поэт начнет сравнивать ваш румянец с цветом розовеющего на восходе неба и утверждать, что его чувства нежны, как пелерина облаков, затягивающая утренний горизонт – плюньте ему в морду и уходите к бруталу с кружкой пива и огромными бицепсами. Уверяю, любитель почесать языком рассвет видел разве что на экране компьютера, когда перепутал адрес и вместо порно сайта попал на страницу любителей живой природы. В том, что живых почитателей рассветов не существует, а красивые описания – дело рук проплаченных копирайтеров, я вот уже час ни капли не сомневалась. Что романтического и возвышенного в натертых до мозолей ступнях, рытвинах под ногами и холодной росе, которую придорожная трава с мстительной радостью стряхивает тебе на юбку? Чтобы любить природу в столь ранний час надо быть полным идиотом, кретином и дебилоидом. Впрочем, таковой в нашей компании тоже имелся.

– Осталось только забрать у Александры Радужный камень, и я вернусь домой! – радостно вещала женщина с графиком и мозгом жаворонка. – Мелкая в сентябре пойдет в школу. Хотя почему мелкая, она уже совсем-совсем большая кроха. Мы заплетем две косички и украсим их белыми бантами...

Я скрипнула зубами. Мало того, что неунывающая дылда весь жалкий огрызок ночи ворочалась на походном ложе из веток, тяжело вздыхая и задевая меня то локтем, то коленом, так она еще растолкала нас с Адрианом ни свет ни заря и погнала в «Весенние веточки». Естественно, ходячее недоразумение ничуть не сомневалось, что добрая-предобрая мадемуазель де Силфион гостеприимно распахнет ворота и расстелет красную дорожку перед незваными гостями. Насколько я знаю бывшую фаворитку (а знаю я ее хорошо, так как списывала не очень светлый образ высокомерной красавицы с не очень любимой коллеги), та не отдаст безвозмездно идохлого ежика, не то что семейную реликвию. Рядом молча шагал принц, и судя по мрачному венценосному лицу в щедрость и доброту любовницы тиерец тоже не верил.

– Кстати о бантах, – логика Лили сделала очередной крутой вираж, превратившись в антилогику. – Дрюшка, почему ты нам сразу одежду не высушил?

– А ты видела, что со мной было после заклинания? – хмуро осведомился мужчина. – Маг я слабый, так по мелочи могу поколдовать: искру в костер бросить, чтоб разгорелся, головную боль ослабить, а вот с более сложными заклинаниями не ладится. Теорию, вроде, знаю, но на практике теряю столько сил, что лучше б обошелся вообще без магии. После энергозатратных чар мне на восстановление часов десять сна требуется, – он бросил на Лилию укоризненный взгляд.

Та бессовестно сделала вид, что не поняла намека, загля-

девшись на проплывающие над головой облака.

– А тот маг из храма, – тихо спросила я. – Получается он сильнее?

– Ну, ты сказала, Мара! Конечно! Высший посвященный высушил бы одежду одним щелчком пальцев и даже не запыхался. Если б на меня мчалась та огненная стена, я мог бы только умереть с достоинством, но останавливать пламя магией мне б даже в голову не пришло. Впрочем, вы и сами это видели, – смутился Адриан. – А жрец с островов встал на защиту совершенно незнакомых людей... Для этого надо быть либо безумцем, либо очень сильным магом. Хотя камень-амулет доказывает второе.

Вот значит как. А ведь мы действительно неизвестному спасителю никто. Вряд ли черноглазый островитянин с такого расстояния заметил тонкий ободок короны на голове Адриана. Нет, он просто увидел трех идиотов, активировавших храмовые ловушки, и вышел спасать их дурные головы.

– Получается я тоже маг? – некстати нарушила ход моих мыслей Лиля. – Кто бы мог подумать!

О, боги! Свершилось! Дылда, наконец, поняла, что сковородки не имеют привычки самостоятельно материализоваться в руках маньячек. Еще немного, и мы-таки выстрогаем из дубового бревна хотя бы немного мыслящего Буратино!

– Думать может каждый, кроме тебя.

– Дрюшка? – королева проигнорировала мое плебейское мнение.

Принц помолчал, видимо, благодаря весь Пантеон Тиеры за выходящий из комы мозг спутницы, и ответил положительным кивком.

– А почему это знают все, кроме меня? – не унималось длинноногое недоразумение.

– Да потому что у всех есть хоть какие-то зачатки IQ, а ты креветка! Понимаешь, креветка! Простейшее существо, которое только с пивом терпеть можно! – взорвалась я.

– Тихо-тихо, Мара, если ваш мир абсолютно немагический, то удивление Лили вполне понятно, – Адриан старательно подбирал слова. – Может, дело в том, что ты, Лиля, не особенно веришь в свои способности или просто не думала о них. Ты же не обученная жрица Фили, заклинаний не знаешь и все делаешь посредством эмоционального выброса силы.

– Получается, если меня обучить, то я смогу делать что-то по-настоящему чудесное? – загорелась землячка, явно представляя себя на месте Гарри Поттера или Гендальфа.

– Настоящее чудо ты совершишь прямо сейчас, если сядешь на метлу и улетишь в неизведанные дали, ведьма, – пробормотала я себе под нос, но сладкая парочка предпочла не заметить оскорбительную реплику.

– Наверное, да... – не очень уверенно протянул мужчина.

– А ты? Ты сможешь научить?

– Я слабый маг, в наставники лучше выбрать опытного жреца Фили.

– Жаль, – кажется, женщина была искренне расстроена,

но уже через секунду вновь воссияла улыбкой. – Хотя мне магия и не пригодится. Думаю, уже сегодня я буду ночевать дома.

Мне бы Лилину уверенность... Где эту оптимистку воспитывали, что она настолько верит в хэппи-энды? Одно приятно: в «Весенних веточках» я скажу отряду самоубийц «good bye» и осяду в тихом, спокойном месте. К черту мечтания о принце и беззаботной жизни, зарабатывала же я на хлеб-молоко-туфельки своими силами на Земле, значит, заработаю и в Тиере! А Адриан... Адриан, конечно, красив, как бог, а еще богат и наделен властью, но даже высочайшие достоинства не стоят того, чтобы нестись на край света и умирать на жертвенном алтаре под ножом темного жреца. Если я схоронюсь в провинциальной глубинке, а Лиля отбудет на Землю, то пророчество не осуществится, и все останутся живы.

– Мара, ты точно решила остаться в деревне? Чем планируешь заняться? – принц словно читал мои мысли.

И вправду чем? Этот вопрос мне в голову не приходил. О, распутная Хлоя, я ж не умею делать ничего полезного! Нет чтобы перекинуть в Тиеру технаря, который «придумает» электричество, канализацию, конвейерное производство и массу других обогащающих создателя штук. Вместо этого по пыльной дороге плетусь я! Я – человек с бесполезными знаниями о дисконтировании денежного потока! Чем оно поможет в новой жизни?! Буду рассчитывать рентабельность инвестиций при рытье нового колодца?

– Что-нибудь придумаю, – я упрямо стиснула зубы. – Устроюсь помощником к деревенскому счетоводу, пойму схему, постараюсь оптимизировать. Если не сидеть сложа руки, то голодной смертью не умрешь!

Лилия

Всего каких-то шесть часов пешком и мы у цели. Какие это были часы вспоминать не хочется. Пыль, жара и унылые лица спутников. Такое ощущение, что мы с Мариной не домой пробитая собираемся, а спешим похоронить в саду ее любимого хомячка, который перегрыз всю коллекцию обуви Manolo Blahnik и сдох до того, как его настигла законная кара. Адриан дулся на меня за то, что я не дала им проспать до обеда. Но как можно спать, когда появился реальный шанс выбраться из этого бреда. Да я настолько взвинчена, что несмотря на жуткую усталость не смогла сомкнуть глаз.

И вот, наконец, поместье «Весенние Веточки» предстало перед нами во всей красе и оно поражало. В первую очередь поражало своей нелепостью. Состоял данный населенный пункт всего из одной улицы, в конце которой победно возвышалось монументальное строение из серого гранита. Здание походило на средневековый замок: мощная стена и ров с тухлой водичкой прилагались. Сама деревня производила угнетающее впечатление. Дома были покосившиеся, старые и прямо-таки кричали о крайней бедности проживающих в них людей. Однако местное население обделенным себя не чувствовало и очень радостно встречало нас всем своим многочисленным и разновозрастным составом. Вдоль

дороги стояли крепкие мужики в латаных кафтанах, шумели, переговариваясь, женщины в ярких платьях и галдели, перебегая с места на место, стайки детишек.

– Ого, Дрюшка, в Тиере каждый день начинается с вот такого торжественного ожидания принца? Вдруг заглянет, ненаглядный, на огонек, – сыренизировала я, не понимая, как жители «Весенних веточек» узнали о высочайшем визите.

– Нет, – обалдение на лице Адриана было выписано огромными буквами. – Понятия не имею, по какому поводу ликование.

Подойдя ближе, мы, слава богу, обнаружили, что предметом всеобщей радости является отнюдь не наше пыльное пришествие. Даже сверкающая корона не вызвала бурного восторга – нас просто не замечали. Народом правило безудержное веселье, подкрепленное обильными винными возлияниями.

– И чего они тут все радуются, словно годовой бонус получили? – мрачно спросила Кнопка. У этой девицы поразительно скудный ассортимент настроений: только плохое и отвратительное. Наверняка, она и на свадьбе, и на похоронах сидит с одинаково недовольной миной. В первом случае – что замуж взяли не ее, во втором – что хоронят не того, кто не взял ее замуж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.